В
785
Wei I

Е. В. Спекторскій.

ЭРГАРДЪ ВЕЙГЕЛЬ

ЗАБЫТЫЙ РАЦІОНАЛИСТЪ

XVII вѣка.

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.
Краковское Предмѣстье, № 3.

1909.

Ъ

Е. В. Спекторскій.

ЭРГАРДЪ ВЕЙГЕЛЬ

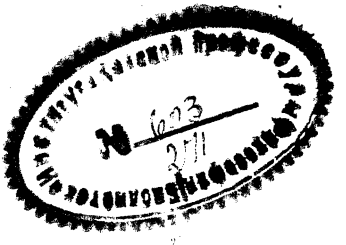
ЗАБЫТЫЙ РАЦІОНАЛИСТЪ

XVII вѣка.

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.
Краковское Предмѣстье, № 3.

1909.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества исторіи, филологіи и права при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Общества *Н. Любовичъ.*

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных наук
Академии Наук СССР
838
58

Эргардъ Вейгель, забытый раціоналистъ XVII вѣка.

I.

Предметомъ настоящаго этюда является одинъ въ свое время забытый и нынѣ, можно сказать, совершенно неизвѣстный раціоналистъ XVII вѣка, именно Эргардъ Вейгель. Выборъ такого предмета нуждается не только въ особомъ объясненіи, но еще и въ особомъ оправданіи. Если даже и извѣстные представители раціонализма XVII вѣка въ настоящее время по большей части осуждаются какъ безплодные схоластики и метафизики, то стоитъ ли еще извлекать изъ пыли вѣковъ автора неизвѣстнаго? Таково недоумѣніе, которое можетъ возникнуть по поводу нашего изслѣдованія. Необходимо прежде всего по возможности устранить его.

Нельзя отрицать, что раціонализмъ дѣйствительно весьма часто порождаетъ схоластику и метафизику. Нельзя отрицать и то, что и въ XVII вѣкѣ онъ нерѣдко приводилъ именно къ такому результату. Однако изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, что раціонализмъ вообще ненаученъ и что, въ частности, въ XVII вѣкѣ онъ не преслѣдовалъ никакихъ положительныхъ задачъ.

Признать раціонализмъ ненаучнымъ вообще это значитъ отказаться отъ самаго вѣрнаго и могучаго орудія и способа познанія. Отказъ отъ раціонализма равносиленъ отказу мы-

сли отъ самой себя, равносиленъ самоубійству разума и науки. Что такое наука какъ не стремленіе посредствомъ разума уразумѣть міръ, понять его смыслъ, логику и порядокъ, иначе говоря, раціонализировать данныя опыта? Не является ли вслѣдствіе этого провозглашенный Дунсомъ Скотомъ девизъ: omne intelligibile, все познаваемо, все подлежитъ интеллекту и логикѣ,—въ сущности вѣчнымъ девизомъ, вѣчнымъ регулятивомъ всякаго вообще научнаго изслѣдованія, независимо отъ того, какъ относится къ раціонализму какъ къ особому философскому ученію тотъ или иной изслѣдователь? Правда, бывали, бываютъ и, надо полагать, будутъ такіе моменты, когда теоретики начинаютъ какъ бы задыхаться въ слишкомъ чистой, слишкомъ разрѣженной атмосферѣ разума и логики, когда они увлекаются иными, болѣе заманчивыми, зато также и болѣе обманчивыми путями познанія. Но эти моменты означаютъ или временную остановку на безконечномъ пути науки или же ея паденіе, торжество мрака надъ свѣтомъ или по крайней мѣрѣ тумана надъ ясностью.

Что касается раціонализма XVII вѣка—вѣка Декарта, Гоббеса, Спинозы, Лейбница,—то никакъ нельзя отрицать серьезности и глубины тѣхъ теоретическихъ проблемъ, которыя благодаря ему были если и не разрѣшены, то по крайней мѣрѣ поставлены. Если до этого вѣка раціонализмъ по большей части переходилъ въ схоластику, принимавшую, по живописному выраженію Лейбница, солому терминовъ за зерно вещей, если послѣ этого вѣка, особенно въ нѣмецкихъ системахъ начала XIX вѣка, онъ переходилъ въ метафизику, то въ XVII вѣкѣ онъ былъ тѣсно связанъ съ положительною наукою и отчасти вдохновлялся ею, отчасти же и въ свою очередь самъ вдохновлялъ ее. При этомъ тою положительною наукою, съ которою онъ былъ тѣсно связанъ, было возродившееся или, вѣрнѣе, совершенно новое, вновь зародившееся математическое естествознаніе, которое украшали имена Кеплера, Галилея, Ньютона. Связь эта и особенно ея

позитивныя послѣдствія по большей части упускаются изъ виду. Въ этомъ въ значительной степени повинна популярная историко-философская схема, утверждающая, что на зарѣ XVII вѣка обнаружились два теченія: одно, съ Бэкономъ во главѣ, будто бы единственно положительное и научное, основывавшееся на опытѣ и естествознаніи; другое, съ Декартомъ во главѣ, будто бы исключительно метафизическое и спиритуалистическое, внѣ опыта и вопреки опыту строившее безплодныя умозрительныя системы. Схема эта можетъ вызвать много возраженій. Бэконъ не только не былъ новаторомъ въ наукѣ, самостоятельно прокладывавшимъ ей новые пути; онъ даже не былъ, какъ его назвалъ Жозефъ де-Местръ, барометромъ, который показываетъ погоду, но не дѣлаетъ ея. Онъ не только не понималъ зарождавшагося на его глазахъ математическаго естествознанія съ его несомнѣнно опытнымъ познаніемъ. Онъ рѣшительно ему противился. Такъ, напримѣръ, онъ отвергалъ астрономическую революцію Коперника отчасти на томъ основаніи, что она не соотвѣтствуетъ той эмпирической видимости вещей, дальше которой не шло его пониманіе опытнаго познанія міра, отчасти же и преимущественно по совершенно схоластическимъ соображеніямъ, именно потому, что намъ нельзя узнать causam formalem самопроизвольнаго движенія. То, что онъ понималъ подъ индукціею, представляло, въ сущности, какъ нынѣ сознаютъ и его соотечественники, не болѣе какъ „пустую видимость какой-то методы" [1]). И недаромъ собственныя попытки Бэкона разобраться въ тайнахъ природы приводили къ сочиненіямъ вродѣ Sylva sylvarum—лѣсъ лѣсовъ, дремучая чаща хаотическихъ, сомнительныхъ свѣдѣній и нерѣдко совершенно нелѣпыхъ объясненій: такъ, напримѣръ, поучалъ онъ, перья и шерсть у животныхъ и птицъ происходятъ отъ влаги, которая извнутри просачивается сквозь ихъ кожу; алмазы и

---

[1]) Выраженіе В. Минто. См. четвертое изданіе русскаго перевода его „Дедуктивной и индуктивной логики", Москва, 1901, стр. 302.

рубины происходятъ потому, что камни потѣютъ, и т. п. Настоящій научный духъ въ XVII вѣкѣ вѣялъ не въ теоріяхъ Бэкона, а въ теоріяхъ Декарта и его эпигоновъ. И не напрасно Гоббесъ, бывшій секретаремъ Бэкона, не только не былъ его продолжателемъ, но, напротивъ, порвалъ съ его школою и для разрѣшенія своихъ несомнѣнно весьма позитивныхъ и реалистическихъ проблемъ нашелъ болѣе подходящую атмосферу въ общеніи съ Галилеемъ и съ совопросникомъ Декарта Мерсенномъ.

Естествознаніе XVII вѣка сводило хаосъ явленій природы къ повторенію немногихъ явленій, къ движенію тѣлъ. Эти явленія въ свою очередь оно свело къ немногимъ законамъ, т. е. къ постояннымъ математическимъ отношеніямъ между точно опредѣленными величинами при повтореніи одинаковыхъ процессовъ въ пространствѣ и времени. Законы же эти устанавливались раціоналистическимъ путемъ, путемъ математическаго доказательства. Логическою вершиною и методологическимъ источникомъ новаго естествознанія была раціональная механика, наука дедуктивная и тѣмъ не менѣе чрезвычайно точно объясняющая или, по крайней мѣрѣ, описывающая происходящіе въ дѣйствительности физическіе процессы. Торжество математической физики XVII вѣка было торжествомъ разума надъ природою, торжествомъ идеи надъ матеріею.

Такимъ образомъ первымъ и основнымъ поприщемъ, на которомъ работалъ раціонализмъ XVII вѣка, было математическое естествознаніе, сводившее физическій міръ къ законамъ механики, а законы механики устанавливавшее путемъ дедукціи. Но этимъ дѣло далеко еще не исчерпывалось. Новая метода или теорія, нашедшая плодотворное примѣненіе въ одной научной области, обыкновенно возводится въ мѣрило и правило всякаго вообще научнаго изслѣдованія, а также истолкованія міра какъ цѣлаго. Таково было, напримѣръ, положеніе дарвинизма. Таково положеніе, которое

на нашихъ глазахъ начинаетъ занимать энергетика[1]). Таково же было и положеніе раціональной механики въ научныхъ и философскихъ кругахъ XVII вѣка. Именно она считалась образцомъ истинной научности. И сообразно съ этимъ тѣ моралисты, юристы и публицисты этого вѣка, которые хотѣли итти въ уровень съ научнымъ движеніемъ своей современности, стремились построить раціональную механику личной и публичной жизни людей, стремились построить раціональную психологію для объясненія индивидуальной жизни человѣка и раціональную соціологію для объясненія факта человѣческаго общежитія. Необходимыми условіями раціональной науки являются, во-первыхъ, наличность немногочисленныхъ основныхъ, совершенно точныхъ и опредѣленныхъ элементовъ, къ которымъ можно было бы свести все разнообразіе изучаемаго круга предметовъ и отношеній, и, во-вторыхъ, выведеніе этихъ отношеній путемъ дедукціи изъ этихъ элементовъ. Сообразно съ этимъ для механическаго объясненія человѣческой жизни необходимо было свести все ея многообразіе, всѣ ея вольныя и невольныя дѣянія, всѣ ея мотивы, настроенія, чувства къ естественному, необходимому, строго закономѣрному движенію основныхъ элементовъ психики. Этими элементами въ XVII вѣкѣ считались страсти (passiones) или, какъ выражался Спиноза, аффекты. Наиболѣе методическую постановку теоріи аффектовъ представляетъ третья книга „Этики" Спинозы. То, что онъ съ такою настойчивостью выдвигалъ на первый планъ стремленіе человѣка suum esse conservare, in suo esse perseverare, объясняется тѣмъ, что онъ имѣлъ ввиду аналогію съ физическою инерціею. Если для объясненія индивидуальной человѣческой жизни старались построить раціональную психологію, то для объясненія взаимодѣйствія между людьми, именуемаго обще-

[1]) Попытку цѣликомъ распространить ея принципы и выводы на экономическую область см. уже въ книгѣ Die Lehre von der Energie, von Georg Helm, Leipzig, 1887, стр. 72 и слѣд. Дѣлаются попытки подчинить ей даже юриспруденцію. См. Die Weltanschauung der Jurisprudenz, von A. Bozi, Стр. 108 и слѣд.

ствомъ, старались построить раціональную соціологію или, какъ выражались тогда, гражданскую философію (philosophiam civilem), которую, какъ объяснялъ Гоббесъ, надлежало понимать по аналогіи съ естественною философіею (philosophia naturalis), т. е. съ тогдашнею физикою. Чтобы построить такую соціологію, какъ естественную науку механическаго типа, теоретики XVII вѣка старались опять таки взойти къ ея основнымъ элементамъ, старались мысленно разложить общежитіе на его составныя части, подобно тому какъ механизмъ разлагается на колеса и пружины (сравненіе это принадлежитъ Гоббесу). Основнымъ элементомъ они считали природу человѣка. Взгляды ихъ на сущность этой природы колебались между утвержденіями Гуго Гроція и Кумберланда, что люди отъ природы тяготѣютъ другъ къ другу, что, какъ выражался Гроцій, homini proprium sociale, и утвержденіями Гоббеса и Спинозы, что, совсѣмъ напротивъ, люди по природѣ отталкиваются другъ отъ друга. Въ обоихъ случаяхъ однако, очевидно, имѣлась ввиду аналогія съ механикою. Такимъ образомъ вторымъ поприщемъ, на которомъ работали раціоналисты XVII вѣка, былъ психическій и моральный міръ человѣка и его общежитія. И работа эта состояла въ стремленіи построить механику этихъ міровъ прежде всего путемъ опредѣленія ихъ основныхъ элементовъ. Теперь принято иронизировать надъ пристрастіемъ теоретиковъ XVII вѣка къ опредѣленіямъ. Однако при этомъ совершенно упускается изъ виду, что если бы дѣйствительно осуществилась ихъ научная мечта и если бы имъ дѣйствительно удалось съ математическою точностью опредѣлить аффекты и вообще свойства человѣческой природы, то они для чтенія загадочной книги человѣческой души обладали бы такимъ же удобнымъ алфавитомъ, какой Галилей по собственному выраженію, нашелъ въ треугольникахъ, кругахъ и прочихъ геометрическихъ фигурахъ для чтенія книги физической природы [1]).

---

[1]) О значеніи опредѣленій въ научной философіи XVII вѣка нѣсколько подробнѣе упомянуто авторомъ настоящаго этюда въ его статьѣ

Наконецъ, третье и самое грандіозное поприще для раціоналистовъ XVII вѣка представлялъ міръ какъ единое цѣлое. Если, какъ подтверждали физическія изслѣдованія, міръ матеріальной природы можетъ быть сведенъ къ раціональной механикѣ и объясненъ ея законами, если, какъ ожидали отъ психологическихъ и соціологическихъ изслѣдованій того времени, духовный міръ могъ и долженъ былъ тоже свестись къ своего рода механикѣ и, значитъ, какъ выразился Спиноза, не былъ государствомъ въ государствѣ (imperium in imperio), то, слѣдовательно, весь міръ какъ цѣлое представлялъ механическую систему, слѣдовательно, возможна и необходима была mathesis universalis, монистическое механическое міропознаніе, построенное математическимъ или геометрическимъ путемъ. Такимъ образомъ вмѣсто античнаго дробленія человѣческаго знанія между различными по предметамъ, интересамъ и способамъ изслѣдованія областями знанія логическаго, этическаго и физическаго становилось возможнымъ, по крайней мѣрѣ принципіально, единое универсальное знаніе, при которомъ этическое знаніе строилось бы по аналогіи со знаніемъ физическимъ и оба эти знанія сливались бы въ одномъ общемъ логическомъ знаніи, въ универсальной міровой логикѣ. Сообразно съ этимъ вполнѣ естественнымъ вѣнцомъ раціоналистическихъ изслѣдованій XVII вѣка являлась знаменитая попытка Спинозы ordine geometrico построить систему вселенной, раціональную теорію всего, что въ ней существуетъ и происходитъ, безъ какого бы то ни было остатка, имманентную логику міра.

Такимъ образомъ раціоналисты XVII вѣка стремились создать раціональную механику физическаго міра, раціональную механику духовнаго міра и, наконецъ, раціональную механику міра, какъ цѣлаго. Если бы они осуществили цѣликомъ всѣ эти три задачи, иными словами, если бы они позна-

---

„Физицизмъ въ общественной философіи XVII вѣка" (Юридическія Записки, 1908, II, стр. 351 и слѣд.).

ли міровую закономѣрность съ тою ясностью, отчетливостью и доказательностью, которая образуетъ исключительную привилегію и главную силу чистаго, раціональнаго знанія, то были бы осуществлены самыя смѣлыя научныя мечты. Безъ остатка была бы выполнена программа теоретическаго знанія. Наука перестала бы быть вѣчнымъ imperfectum'омъ. Она дошла бы до своей послѣдней цѣли, т. е. до своего конца. Логика бытія вполнѣ совпадала бы съ логикою мысли. Не было бы болѣе никакихъ преградъ между человѣческимъ разумомъ и абсолютною истиною. Не было бы болѣе тайнъ. Все было бы познано. Мы видимъ такимъ образомъ, что та задача, которую преслѣдовалъ раціонализмъ XVII вѣка, никакъ не можетъ быть признана ни противонаучною, ни внѣнаучною. Задача эта строго научна. Въ сущности это вѣчная задача всякаго научнаго изслѣдованія. И поскольку раціоналисты XVII вѣка формулировали ее именно какъ задачу, они стояли на вполнѣ научной и вполнѣ положительной почвѣ. Они вступали на рискованный путь метафизики только тогда, когда они отъ замысла переходили къ исполненію и старались разъ навсегда выполнить вѣчно неосуществленную задачу абсолютнаго знанія при помощи тѣхъ слишкомъ недостаточныхъ для этого данныхъ положительнаго научнаго опыта, которыми они располагали. Для этого они по необходимости должны были заполнять пробѣлы мысли и бытія метафизическимъ, иногда просто терминологическимъ матеріаломъ и такимъ образомъ фактически возвращаться къ той схоластической традиціи, которую принципіально они такъ рѣзко осуждали.

II.

На фонѣ только что охарактеризованныхъ проблемъ раціонализма XVII вѣка чрезвычайно своеобразную личность представляетъ въ тѣ времена „всемірно извѣстный"[1]), „зна-

[1]) См. J. P. Hebenstreits Leich-Rede bei der Beerdigung des weiland Magnifici, Hoch-Edlen Best und Hochgelehrten Herrn Erhard Weigelii.

менитѣйшій профессоръ математики“ [1]) въ Іенскомъ университетѣ Эргардъ Вейгель. Въ настоящее время его или совсѣмъ не знаютъ, или же знаютъ только по наслышкѣ какъ учителя Пуффендорфа и Лейбница. И о немъ судятъ или фактически неправильно или же принципіально несправедливо. Такъ, напримѣръ, Блюнчли, вскользь упоминающій о немъ какъ объ учителѣ Пуффендорфа, называетъ его картезіанцемъ [2]). А между тѣмъ нѣкоторыя сочиненія Вейгеля спеціально направлены противъ картезіанской философіи [3]). Впадая въ противоположную крайность, историкъ математики М. Канторъ утверждаетъ, что Вейгель никогда не изучалъ сочиненій Декарта. Впрочемъ, пренебрежительно прибавляетъ онъ, если бы даже онъ ихъ и зналъ, онъ все равно не сумѣлъ бы понять ихъ, какъ слѣдуетъ [4]). Вообще Канторъ совершенно отрицаетъ какое бы то ни было серьезное научное значеніе сочиненій Вейгеля: „математика Вейгеля — говоритъ онъ — можетъ служить примѣромъ отсутствія потребностей, составлявшаго тогда общее, безъ исключенія, правило въ нѣмецкихъ университетахъ“ [5]); если Канторъ и останавливается нѣсколько на немъ, то, какъ онъ самъ объясняетъ, именно вслѣдствіе его незначительности, дѣлающей его типичнымъ мѣриломъ низкаго уровня тогдашней германской университетской математики [6]). Въ своемъ сужденіи о Вейгелѣ Канторъ, очевидно, полагался на помѣщенную въ 13-ой книгѣ журнала Zeitschrift für Mathematik und Physik статью Бар-

---

[1]) См. Danielis Georgi Morhofi Polyhistor, in tres tomos literarum, philosophicum et practicum, Lubecae, 1708, томъ I, стр. 421.

[2]) См. Geschichte der neueren Staatswissenschaft, allgemeines Staatsrechts und Politik. Dritte Auflage, München, 1881, стр. 136. Н. М. Коркуновъ въ своей „Исторіи философіи права“ упоминаетъ о Вейгелѣ только то, что онъ будто бы былъ картезіанцемъ (см. стр. 167 второго изданія 1898 г.).

[3]) Von der Vortrefflichkeit und Nutzbarkeit der Mathematischen Philosophie gegen der Scholastischen und Cartesianischen, Iena, 1693. Ср. еще Universi corporis pansophici Caput summum.... Quo simul et Cartesius, ubi declinat, constringitur, Ienae 1673.

[4]) Vorlesungen über Geschichte der Mathematik, III Band, zweite Auflage. Leipzig, 1901. Стр. 39.

[5]) Тамъ же.

[6]) Тамъ же, стр. 40.

толомеи: Erhard Weigel. Ein Beitrag zur Geschichte der mathematischen Wissenschaften auf den deutschen Universitäten im 17 Jahrhundert. Авторъ этой статьи называетъ Вейгеля „невѣждою въ математикѣ“ и увѣряетъ, что онъ „совсѣмъ не имѣлъ внутренней потребности рѣшать проблемы философіи“; но вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ же Бартоломеи прибавляетъ, что Вейгель помышлялъ о чемъ-то вродѣ того, что впослѣдствіи Гербартъ назвалъ методою отношеній. Значитъ у Вейгеля были таки кое-какія проблемы. Л. Ноакъ, хотя и констатируетъ, что Вейгель оказалъ рѣшительное вліяніе на Вольфа и Рюдигера, повторяетъ вслѣдъ за Бартоломеи, что онъ не только не прокладывалъ новыхъ путей, но не испытывалъ даже дѣйствительной потребности разрѣшать проблемы философіи [1]). Лучше знаютъ и больше цѣнятъ Вейгеля какъ педагога [2]), какъ одного изъ первыхъ противниковъ классической системы въ гимназіяхъ [3]) и какъ одного изъ первыхъ нѣмецкихъ профессоровъ XVII вѣка, старавшихся замѣнить латинскій языкъ отечественнымъ какъ въ лекціяхъ, такъ и въ книгахъ. Но вообще Вейгель забытъ. Единственная монографія о немъ, Шписса [4]), несмотря на приподнятый тонъ, въ которомъ она написана, едва ли въ состояніи пріохотить читателя къ болѣе близкому знакомству съ этимъ авторомъ, который изображается въ ней главнымъ образомъ какъ практическій педагогъ съ рѣзко выраженнымъ религіозно-назидательнымъ направленіемъ. И съ именемъ Вейгеля обыкновенно соединяютъ только представленіе о мистикѣ XVI вѣка Валентинѣ Вейгелѣ, сочетавшемъ съ христіанскими догматами ученіе Парацельза о превращеніи металловъ. А между тѣмъ забытый Эргардъ Вейгель какъ по своему вліянію на

---

[1]) Philosophie-geschichtliches Lexicon. Leipzig, 1879, стр. 915.

[2]) См. K. A. Schmid: Geschichte der Erziehung, Fünfter Band, erste Abteilung, Stuttgart, 1901, стр. 93—116.

[3]) См. Bartholomäi: Zur Geschichte des Unterrichts in den alten Sprachen im 17 Jahrhundert (Neue Jahrbücher für Philologie und Paedagogik, Zweite Abteilung, XIV Jahrgang, стр. 400—409).

[4]) E. Spiess: Erhard Weigel, Professor der Matematik und Astronomie zu Iena, der Lehrer von Leibnitz und Pufendorf. Ein Lebensbild aus der Universitäts—und Gelehrtengeschichte des 17 Jahrhunderts, gleichzeitig ein Beitrag zur Geschichte der Erfindungen, sowie der Pädagogik. Leipzig, 1881.

современниковъ, такъ и по внутреннему значенію занимавшихъ его проблемъ является личностью совсѣмъ не заурядною. И сочиненія его представляютъ не только антикварный курьезъ, но и болѣе широкій историческій интересъ и даже значительную принципіальную цѣнность.

Эргардъ Вейгель родился въ 1625 году; значитъ, онъ былъ на семь лѣтъ старше Спинозы. Когда ему минуло три года, его родители подъ вліяніемъ религіозныхъ преслѣдованій принуждены были покинуть родной Пфальцъ и переселиться въ Вунсидель, тогда бранденбургскій городъ. Здѣсь онъ сталъ посѣщать гимназію. По желанію отца онъ пополнялъ домашнимъ изученіемъ математики односторонность тогдашняго классическаго образованія, при которомъ, какъ онъ жаловался въ посвященіи своей книги Wienerischer Tugend-Spiegel, считалось лишнимъ преподавать даже таблицу умноженія. Одиннадцати лѣтъ мальчикъ осиротѣлъ и сталъ собственнымъ трудомъ добывать средства для продолженія своего образованія. Онъ сочинялъ и переписывалъ для желавшихъ письма, а также преподавалъ ариѳметику дѣтямъ зажиточныхъ родителей. Скопивъ немного денегъ, онъ девятнадцати лѣтъ отправился въ Галле кончать свое среднее образованіе и готовиться къ университету. Занимаясь у мѣстной знаменитости Шимпфера, онъ вскорѣ до того усовершенствовался въ астрономіи и астрологіи, что патронъ поручилъ ему веденіе всѣхъ дѣлъ и даже составленіе календаря, а лейпцигскіе студенты стали ѣздить къ нему отчасти чтобы узнать свою судьбу, отчасти же и главнымъ образомъ, чтобы учиться у него математикѣ; Вейгель, повидимому, вообще обладалъ педагогическимъ талантомъ, преподавалъ, какъ выразился одинъ изъ его учениковъ, jucundissimo et facillimo ductu [1]), умѣлъ легко объяснять трудныя вещи. Вознагражденіе за обученіе лейпцигскихъ студентовъ дало ему возможность самому стать, наконецъ, лейпцигскимъ студентомъ. Двадцати пяти лѣтъ онъ получилъ степень магистра философіи и сталъ

[1]) См. Erhardi Weigelii Physicae pansophicae specimen primum, quod Eodem Praeside exposuit Iohannes Wülfer, въ началѣ: Respondentis epistola.

читать лекціи. Черезъ три года онъ былъ приглашенъ на каѳедру математики въ Іену герцогомъ Вильгельмомъ Саксенъ-Веймарскимъ, котораго онъ въ двѣ недѣли выучилъ распознавать свѣтила на сводѣ небесномъ; за это онъ получилъ еще званіе придворнаго математика. Лекціи Вейгеля пользовались большимъ успѣхомъ. Онѣ слушались summo cum applausu Auditorii constanter frequentissimi [1]). Одинъ изъ его курсовъ привлекъ столько слушателей (болѣе 400), что пришлось читать его за городскою стѣною, въ чистомъ полѣ. Предметъ этого курса былъ довольно своеобразенъ. Вейгель излагалъ свою реформу созвѣздій, именно замѣну грѣховныхъ, по его утвержденію, языческихъ символовъ, вродѣ Марса, Венеры и т. п., не христіанскими именами апостоловъ и святыхъ, какъ предлагалъ юристъ и схолархъ Юлій Шиллеръ, составившій Coelum stellatum christianum [2]), а геральдическими знаками европейскихъ державъ [3]). Кромѣ чтенія лекцій, Вейгель занимался составленіемъ небесныхъ глобусовъ и разными изобрѣтеніями, въ спискѣ которыхъ, составленномъ имъ самимъ, значится даже perpetuum mobile—чрезвычайно удобный приборъ, поясняющій онъ, но вслѣдствіе его дороговизны пока еще не устроенный имъ [4]). Сооруженный имъ въ Іенѣ домъ (domus Weigeliana), съ водопроводомъ, подъемною машиною, астрономическою обсерваторіею, которая была устроена въ погребѣ, считался однимъ изъ т. н. семи чудесъ Іены и просуществовалъ до 1898 г. Одно изъ изобрѣтеній Вейгеля, именно скоропечатный станокъ, только потому не обезсмертило его имени, что онъ самъ отказался использовать его, опасаясь, что сокращеніе рабочихъ рукъ оста-

---

[1]) См. Erhardi Weigelii Genealogiam Matheseos publico discursui exposuit I. E. Reichart, Ienae, 1691, стр. 19; ср. I. Günther: Lebensskizzen der Professoren der Universität Iena seit 1558 bis 1858, Iena, 1858, стр. 181.

[2]) См. критику этой реформы въ сочиненіи Вейгеля Globorum correctorum et perpetuorum Novissima Descriptio et Usus, Ienae, 1690, стр. 6.

[3]) Объ аналогичныхъ попыткахъ того же времени усовершенствовать карту неба см. въ Geschichte der Astronomie von R. Wolf, München, 1877, стр. 425 и слѣд.

[4]) Sehr bequem.. ist aber wegen seiner Kostbarkeit noch nicht ins Werck gerichtet.

витъ безъ хлѣба трудящихся въ типографіяхъ[1]). Послѣ сорокашестилѣтней профессуры cum magna nominis celebritate Вейгель, 74 лѣтъ, bene praeparatus ad coelestia, скончался въ 1699 г. Черезъ полгода послѣ его смерти регенсбургскій рейхстагъ осуществилъ одинъ изъ его проектовъ, именно, ввелъ григоріанскій календарь во всей германской имперіи. Портретъ Вейгеля помѣщенъ въ вышедшей по случаю юбилея іенскаго университета книгѣ проф. Э. Борковскаго: Das alte Iena und seine Universität (Iena, 1908, см. стр. 77).

Вейгель писалъ чрезвычайно много. Насчитываютъ 104 названія его сочиненій[2]); правда, многія изъ нихъ извѣстны только по названію и, повидимому, никогда не были изданы. Тѣ изъ его сочиненій, которыя сохранились до нашего времени[3]), невольно вызываютъ двойственное чувство. Восхищеніе чередуется съ досадою. Сожалѣніе о томъ, что его не знаютъ, борется съ мыслью, что онъ вполнѣ достоинъ постигшаго его забвенія. Прежде всего читателя отталкиваетъ внѣшній видъ его сочиненій, ихъ форма Въ XVII вѣкѣ существовало вообще два способа писать философскія книги. Первый способъ — это величавый, возвышенный стиль Декарта и Спинозы, безъ цитатъ, безъ уклоненій въ сторону, стиль, заботившійся не о читателѣ, а исключительно объ истинѣ, стиль абстрактный, сухой и холодный, какъ нельзя лучше соотвѣтствовавшій содержанію классическаго раціонализма того времени. Второй способъ—это тотъ стиль, который съ точки зрѣнія дурного литературнаго вкуса того времени считался элегантнымъ, т. е. изысканнымъ. Изысканность при этомъ состояла въ томъ, что авторы или кстати и некстати изыскивали отовсюду всевозможныя цитаты изъ всевозможныхъ авторовъ — ut aliquid ornamenti accedat,

---

[1]) См. статью Бартоломеи въ Zeitschrift für Mathematik und Physik, XIII, стр. 43.

[2]) См. ихъ списокъ у Spiess'a, стр. 20 и слѣд.

[3]) Въ настоящее время ихъ приходится собирать по разнымъ библіотекамъ Германіи (королевской въ Берлинѣ, университетскимъ въ Іенѣ, Грейфсвальдѣ, Мюнхенѣ, Вѣнѣ). Нѣкоторыя сочиненія Вейгеля имѣются въ библіотекѣ Юрьевскаго университета.

какъ объяснялъ Гуго Гроцій, потерявшій всякую мѣру въ пользованіи этимъ пріемомъ въ своей знаменитой книгѣ De jure belli ac pacis, — или же на каждомъ шагу прибѣгали къ игрѣ словъ, разсчитанной на то, чтобы прежде всего озадачить читателя. Типичный образецъ элегантности послѣдняго рода представляютъ сочиненія Бэкона. Въ такомъ же родѣ писалъ по большей части и Вейгель. Рядомъ съ классическими по мѣткости и ясности формулировками основныхъ идей и намѣреній раціоналистической философіи мы встрѣчаемъ у него на каждомъ шагу болѣе или менѣе натянутую игру словъ, странныя сравненія, метафоры, напыщенныя, витіеватыя тирады и т. п. пріемы, размѣнивающіе на мелочи мысль въ иныхъ случаяхъ даже чрезвычайно глубокую. Очень типична въ этомъ отношеніи его книга Arithmetische Beschreibung der Moral-Weisheit[1]). Какъ можно заключить уже изъ заглавія, книга эта вызвана мыслью о моральной математикѣ, о сведеніи всѣхъ нравственныхъ качествъ къ количествамъ, иными словами, о подведеніи морали вмѣстѣ съ физикою подъ одинъ общій математическій уровень. Таковъ замыселъ Вейгеля. Но не таково его выполненіе. Уже одно „элегантное“ на тогдашній вкусъ посвященіе книги нюренбергскимъ купцамъ, въ которомъ авторъ обѣщаетъ „посыпать искусство счета сахаромъ моральныхъ достопримѣчательностей или, вѣрнѣе, сварить моральныя вещи въ соку, выжатомъ изъ чиселъ“, не можетъ не внушить читателю нѣкотораго недовѣрія къ удачѣ выполненія Вейгелемъ его грандіознаго замысла. И это недовѣріе оказывается, дѣйствительно, не лишеннымъ основанія. Трудно въ самомъ дѣлѣ видѣть достойное рѣшеніе проблемы въ приравненіи дробямъ калѣкъ (gebrechliche Menschen[2])—нѣмецкая игра словъ), въ уподобленіи дѣтей—единицѣ, юношей—четыремъ, мужей—шестнадцати[3]). Чрезвычайно мало убѣдительны для современ-

[1]) Полное заглавіе: Arithmetische Beschreibung der Moral-Weisheit von Personen und Sachen Worauf das gemeine Wesen bestehet, Nach der Pythagorischen Creutz Zahl in lauter tetractysche Glieder eingetheilet, Iena, 1674.

[2]) Тамъ же, Cap. II, § 5, стр. 11.

[3]) Тамъ же, Cap. II, § 4, стр. 11.

наго по крайней мѣрѣ читателя также и тѣ аналогіи, которыя любилъ проводить Вейгель, напримѣръ, между огнемъ, водою, воздухомъ и землею и Европою, Азіею, Африкою и Америкою [1]), или между буквами алфавита и геометрическими фигурами [2]) или же между семью римскими царями и семью планетами [3]).

Формѣ сочиненій Вейгеля соотвѣтствуетъ и ихъ содержаніе. Въ авторѣ глубокій мыслитель сочетается съ мистификаторомъ. Вѣрнѣе было бы, по извѣстной классификаціи Кардана, отнести его къ обманутымъ обманщикамъ. Впрочемъ едва ли можно назвать его обманщикомъ въ какомъ бы то ни было смыслѣ. Необходимо имѣть ввиду его эпоху и тѣ требованія, которыя въ то время предъявлялись ученымъ, особенно спеціалистамъ по математикѣ, астрономіи и физикѣ. Этимъ ученымъ въ XVII вѣкѣ, какъ и въ эпоху Леонардо да Винчи, приходилось считаться со вкусами своихъ меценатовъ и исполнять ихъ прихоти. Извѣстно, что Кеплеръ всю свою жизнь занимался составленіемъ гороскоповъ. Ученые слишкомъ зависѣли отъ своихъ знатныхъ покровителей. А наука, какъ таковая, особенно математика и физика, разсматривалась послѣдними какъ нѣчто низкое. Тихо де Браге стоило большихъ усилій покинуть изученіе права, которое только и считалось достойнымъ человѣка благороднаго происхожденія, ради астрономіи. Независимость давали ученымъ и философамъ XVII вѣка или собственныя средства — въ этомъ положеніи былъ Декартъ, съ удовольствіемъ отмѣтившій это въ Discours de la méthode [4]),— или же совершенно исключительный стоическій образъ жизни — въ этомъ положеніи былъ Спиноза. Только такой уединенный мыслитель, какъ Спиноза, отказавшійся отъ профессуры и отъ связанной съ нею въ то время зависимости отъ капри-

---

[1]) Тамъ же, Cap. XI, § 16, стр. 81.

[2]) Analysis Aristotelica ex Euclide restituta, Ienae, 1658, Sectio III, Cap. VIII, § 4, стр. 226.

[3]) Synopsis jurisprudentiae mnemoneutica e Syntagmate illustris viri Dn. G. A. Struvii, Francfurti et Ienae, 1669, стр. 9.

[4]) Première partie. Je ne me sentais point, grâce à Dieu, de condition qui m'obligeât à faire un métier de la science pour le soulagement de ma fortune.

зовъ сильныхъ міра сего и обрекшій себя на жизнь въ бѣдности, могъ зато позволить себѣ умственную роскошь чистой теоріи, жизни и мысли sub quadam specie aeternitatis, жизни свободной отъ изобрѣтенія насосовъ, качалокъ и т. п. приборовъ или отъ устройства фейерверковъ. Вейгель, также какъ и его ученикъ Лейбницъ, былъ человѣкомъ иного закала. Онъ вращался среди дѣтей ничтожныхъ міра. Онъ нуждался въ нихъ. И поэтому онъ приспособлялся къ нимъ, говорилъ съ ними ихъ языкомъ. Вотъ почему какъ учитель, такъ и ученикъ, при всемъ своемъ геніи, часто поражаютъ своею мелочностью и тщеславіемъ [1]).

Впрочемъ и Вейгель бывалъ величавъ. Это происходило тогда, когда, увлеченный глубиною своихъ проблемъ, онъ думалъ только объ истинѣ и забывалъ о читателѣ, а также тогда, когда онъ упоминалъ о Богѣ и вообще о религіи. Въ данномъ случаѣ онъ былъ вполнѣ сыномъ своей эпохи. Въ XVII вѣкѣ мѣриломъ достоинства людей считалось не столько ихъ отношеніе къ другимъ людямъ, сколько ихъ отношеніе къ Богу, ихъ религіозность. Вотъ почему этотъ вѣкъ былъ гораздо безсердечнѣе слѣдующаго, болѣе легкомысленнаго по отношенію къ Богу, зато и болѣе отзывчиваго по отношенію къ людямъ XVIII вѣка. Вотъ почему также именно въ этомъ вѣкѣ было возможно совмѣщеніе въ лицѣ извѣстнаго поліистора Конринга продажности и даже измѣны собственному отечеству съ искреннею и глубокою религіозностью. Въ эпоху, слѣдовавшую за тридцатилѣтнею войною, нельзя было быть просто человѣкомъ. Необходимо было быть протестантомъ или католикомъ, необходимо было быть человѣкомъ извѣстной рели-

---

[1]) Сошлемся, для примѣра, на письмо Лейбница къ герцогу Іоанну Фридриху Брауншвейгъ-Люнебургскому (Die philosophischen Schriften, herausgegeben von C. I. Gerhardt, Band, I, стр. 57 и слѣд.), гдѣ онъ перечисляетъ свои изобрѣтенія и вообще старается снискать его расположеніе или же на его любезное сравненіе Бога съ коронованными женщинами его эпохи (On peut comparer la Monarchie divine à un Royaume dont le souverain seroit une Reine plus spirituelle et plus savante que la Reine Elisabet, plus judicieuse, plus ingenieuse, plus sage et plus belle que la Reine de Prusse. См. Mittheilungen aus Leibnizens ungedruckten Schriften. Von Georg Mollat, Leipzig, 1893, стр. 62).

гіи, той проблемы, изъ-за которой проливалась кровь и опустошались города. Вотъ почему Спиноза, несмотря на несомнѣнно атеистическую тенденцію его философіи, непрестанно ссылался на Бога и, не будучи въ состояніи изгнать Его изъ природы, слилъ Его съ нею. Вотъ почему мы и у Вейгеля на каждомъ шагу встрѣчаемъ имя Божіе.

Какъ бы однако велико ни было личное благочестіе Вейгеля, онъ стремился какъ можно болѣе раціонализировать, казалось бы, ирраціональную по существу область религіи. Онъ пытался доказывать геометрическимъ путемъ догматъ троичности Божества и отрекся отъ этой затѣи только вслѣдствіе давленія, оказаннаго на него теологическимъ факультетомъ въ 1679 году [1]). Въ этой попыткѣ сказался ученый XVII вѣка, признающій истиною только то, что можетъ быть доказано. Какъ въ этомъ отношеніи, такъ и во многихъ другихъ Вейгель былъ однимъ изъ наиболѣе типичныхъ раціоналистовъ того времени. Чтобы оцѣнить его по достоинству съ этой стороны, необходимо отрѣшиться отъ его сомнительныхъ изобрѣтеній, къ которымъ уже его университетскіе коллеги относились настолько скептически, что въ 1690 г. не нашли возможнымъ командировать его, согласно его желанію, въ Лондонъ для представленія ихъ королевскому обществу. Необходимо сосредоточиться исключительно на занимавшихъ его теоретическихъ проблемахъ.

Въ этомъ отношеніи Вейгель былъ однимъ изъ самыхъ универсальныхъ умовъ своей эпохи. Математикъ и астрономъ, онъ не ограничивался рамками своей спеціальности. Онъ былъ поглощенъ мыслью о единствѣ человѣческаго знанія, объ уни-

---

[1]) См. G. Frank. Die Ienaische Theologie in ihrer geschichtlichen Entwickelung, Leipzig, 1858, стр. 47. Вообще въ средѣ профессіональныхъ богослововъ XVII вѣка мысль о т. н. раціональной или естественной теологіи не встрѣчала ни малѣйшаго сочувствія. По своему они были вполнѣ правы: то, что религіозная метафизика признаетъ истиною, именно существованіе извѣстныхъ сверхъестественныхъ объектовъ, представляетъ для нея не предметъ доказательства, а эмпирическій фактъ; иначе, въ случаѣ неуспѣха или неубѣдительности доказательства, пришлось бы или совсѣмъ отрицать существованіе этихъ объектовъ или же вмѣстѣ съ Кантомъ признать вопросъ безнадежно діалектическимъ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ

версальности и общеприложимости математической методы. Сообразно съ этимъ онъ былъ озабоченъ объединеніемъ или по крайней мѣрѣ сближеніемъ отдѣльныхъ, дотолѣ разрозненныхъ наукъ [1]). Онъ едва ли не первый вызвалъ въ Германіи тотъ „споръ факультетовъ“, который естественно порождался пересозданіемъ наукъ и ихъ методологіи подъ вліяніемъ новаго естествознанія и выдвинутой имъ проблемы научнаго монизма, и съ которымъ впослѣдствіи пришлось считаться Канту. Если для Канта этотъ споръ представлялъ главнымъ образомъ академическій интересъ, то Вейгелю пришлось лично пострадать отъ него и испытать всѣ неудобства философскаго универсализма въ средѣ, проникнутой духомъ традиціонной цеховой спеціализаціи. Послѣ выхода въ свѣтъ его книги Analysis Aristotelica ex Euclide restituta философскій факультетъ Іенскаго университета объявилъ, что онъ отказывается терпѣть въ своей средѣ ученаго, нарушающаго привычныя границы между науками, преподающаго ихъ совершенно новымъ способомъ и вопреки университетскимъ статутамъ и тѣмъ сбивающаго съ толку учащуюся молодежь. Еще рѣшительнѣе выступилъ противъ него теологическій факультетъ, недовольный его чрезмѣрнымъ увлеченіемъ principiis geometricis. Несмотря на эти столкновенія Вейгель сумѣлъ вызвать такое уваженіе къ себѣ и къ своимъ научнымъ стремленіямъ, что послѣ его смерти академическій совѣтъ Іенскаго университета, продолжая начатую имъ реформу небесной карты, замѣнилъ на ней созвѣздіе вѣсовъ его гербомъ, именно вѣсами съ девизомъ: omnia mensura, numero et pondere [2]). Девизъ этотъ передаетъ основную научную мысль Вейгеля—свести все знаніе къ геометріи и вообще математикѣ, распространить Эвклидову методу на всѣ науки и при этомъ, въ отличіе отъ схоластики, поставить послѣднимъ не формальныя и терминологическія, а строго реальныя, позитивныя задачи.

---

[1]) Intimiori disciplinarum familiaritate. См. посвященіе его книги Universi Corporis pansophici Prodromus, Jenae, 1672.

[2]) См. I. P. Habenstreits Leich-Rede.

III

Въ своемъ стремленіи познать положительно міръ раціоналисты отправляются отъ убѣжденія, что въ немъ есть система, закономѣрность, логика, и что поэтому правильный порядокъ идей въ нашемъ умѣ и настоящій порядокъ вещей въ конкретномъ мірѣ, ordo et connexio idearum et rerum, не могутъ быть чужды другъ другу, а, напротивъ, должны совершенно совпадать. Вейгель чрезвычайно удачно формулировалъ это убѣжденіе, поставивъ наукѣ задачею познаніе міра какъ *реальнаго силлогизма*. Въ этихъ двухъ словахъ содержится вся научная программа раціонализма, его высшее честолюбіе. Къ чему стремился Спиноза, къ чему стремился Гегель какъ не къ тому, чтобы познать міръ какъ реальный силлогизмъ, въ которомъ предметы и событія вытекаютъ другъ изъ друга съ такою же необходимостью, съ какою вытекаютъ другъ изъ друга посылки логическаго силлогизма? Вейгель не только нашелъ счастливую формулу, но, какъ никто до него, сумѣлъ отдѣлить въ ней строго научную, позитивную сторону отъ стороны схоластической, указалъ существенное отличіе новаго раціонализма отъ раціонализма схоластическаго. Въ этомъ отношеніи самымъ замѣчательнымъ его произведеніемъ является его книга Analysis Aristotelica ex Euclide restituta [1]).

Вейгель рѣшительно вооружается противъ схоластики. Вмѣсто предметовъ она занимается словами, вмѣсто изслѣдованія дѣйствительности—словопреніями. Все это—не настоящая наука. Такая наука прежде всего реальна [2]). И поэтому

---

[1]) Полное заглавіе: Erhardi Weigelii. Analysis Aristotelica ex Euclide restituta, Genuinum Sciendi modum, et Nativam restauratae Philosophiae faciem per omnes Disciplinas et Facultates ichnographice depingens. Opus omnium Facultatum Cultoribus ad solidam eruditionem summe necessarium, maxime proficuum. Lege, quisquis es, non poenitebit. Jenae, 1658.

[2]) Стр. 245: Veras intelligo rerum ipsarum scientias, non vanas illas logomachias et altercationes, quae ut merae sunt quisquiliae, ita ne quidem

ея познаніе не апріорно въ томъ схоластическомъ смыслѣ, что оно выводится изъ понятій чисто словеснаго значенія: оно апостеріорно, т. е. выводится изъ реальной дѣйствительности[1]). Оно каузально, т. е. выражаетъ причинную и притомъ необходимую связь между предметами, связь опять таки не словесную, а реальную, значитъ, существующую объективно, помимо нашихъ формально-логическихъ умственныхъ операцій[2]). При этомъ реальная причинная связь понимается не въ старомъ антропоморфическомъ смыслѣ трансцендентнаго агента, по аналогіи съ архитекторомъ, который строитъ домъ, или съ кормчимъ, который направляетъ судно, а въ новомъ смыслѣ имманентной и притомъ необходимой связи между реальными предметами[3]). Благодаря такой связи міръ, какъ цѣлое, представляетъ объективную систему, въ которой слѣдствія необходимо вытекаютъ изъ причинъ. И дѣйствительность это—реальный силлогизмъ[4]), имѣющій бытіе независимо

---

ancillae nomen merentur. Стр. 278: Est enim Analytica methodus apud Aristotelem via illa, qua rerum propositarum (non terminorum) habitudo necessaria (non definitio notionalis) ex suis causis necessariis (non ex conceptibilitatibus et notionibus logicis) eruta indubitato cognoscenda sistitur in scientiis (non nude apprehendenda sumitur in lexica).

[1]) Стр. 35: Non tamen prioristice h. e. notionaliter juxta signum effato praepositum, quam posterioristice, h. e. realiter.

[2]) Стр. 12: Unde scire proprie dicitur rem per causam cognoscere, et quod haec ejus rei causa sit, et quod se res aliter habere non possit. Стр. 51: Nihil enim ad causationem hanc realem et necessariam praestant intellectus operationes, termini significativi et orationes, quibus rerum habitudines enunciamus saltem et repraesentamus; sed res ipsae potius, quaelibet in suo genere, quatenus extra demonstrantis mentem inter se complexae quoad rem a se mutuo dependent.

[3]) Стр. 50: Causarum vocabulum hic non sumi stricte, pro agente simplici... sed aliquanto latius, pro Ente reali, et quidem necessario, quod se ipso posito quoad rem, necessario simul ponit habitudinem necessariam Effati demonstrativi, a se dependentis.

[4]) Стр. 126: Ipsa causae cum causato complexo cohaesio complexa Syllogismus realis est. Стр. 146: Res per causam scibilis cum illa causa Syllogismo reali semper cohaeret, etiam nullo intellectu de eo cogitante. Стр. 11: Intelligitur omnem verum Syllogismum a parte rei spectatum, h. e. omne verum Syllogisatum tanquam Ens complexum, cohaerere quoad rem, ejusque terminos a se mutuo dependere, praecisa etiam omni mentis operatione.

отъ того, мыслимъ ли мы его или нѣтъ. Такою связью вещей опредѣляется задача настоящей, реальной науки. Она должна воспроизводить этотъ реальный силлогизмъ. Такъ какъ силлогизмъ дедуктивенъ и раціоналенъ, то сообразно съ этимъ и „апостеріоризмъ“ ея долженъ пониматься въ смыслѣ дедукціи объективныхъ слѣдствій изъ объективныхъ причинъ. Она демонстративна: scire est rem per demonstrationem cognoscere [1]). Однако это вовсе не значитъ, что она, по схоластической традиціи, умозаключаетъ отъ понятій къ понятіямъ или же просто отъ словъ къ словамъ. Это значитъ, что она демонстрируетъ, иначе говоря, показываетъ причинную, естественно необходимую связь вещей [2]). Такимъ образомъ, какъ и Спиноза, Вейгель понималъ міровую связь вещей и ея познаніе дедуктивно-догматически. Ея порядокъ — нисходящій, отъ общаго къ частному, отъ субстанціи къ акциденціямъ, модусамъ и аттрибутамъ. Такое пониманіе, въ большей степени, чѣмъ осторожная аналитическая метода Декарта, приближало Вейгеля, какъ и Спинозу, къ опасности догматической метафизики. И онъ не всегда благополучно уклонялся отъ нея.

Такимъ же пониманіемъ объясняется сочетаніе Аристотеля съ Эвклидомъ въ научной философіи Вейгеля. Эвклидъ служилъ для него образцомъ сведенія содержанія науки къ ея основнымъ элементамъ, элементамъ до того наглядным, воззрительнымъ, очевиднымъ, что они выступаютъ передъ каждымъ человѣкомъ ut digito quasi monstrata [3]). Аристотель

---

[1]) Стр. 124.

[2]) Стр. 12: Demonstratio est certificatio, qua mens de proposita rerum habitudine per causam necessariam et huc semper directam, certa redditur, adeo ut sciat non tantum rem ita sese habere, sed et aliter se per naturam habere nequaquam posse. Стр. 7: Est autem Demonstrare uti penes omnes Mathematicos, ita cumprimis penes Euclidem nihil aliud, quam rerum propositarum certitudinem necessariam e certis principiis tanquam suis caussis... cognoscendam syllogistice deducere. Объ отожествленіи причиннаго и раціональнаго знанія у другихъ авторовъ XVII вѣка см. на стр. 348 упоминавшейся выше статьи о физицизмѣ того времени.

[3]) Стр. 3.

же служилъ для него образцомъ выведенія изъ этихъ элементовъ ихъ послѣдствій, каузально связанныхъ съ ними путемъ силлогизма, понятаго не формально и терминологически въ духѣ схоластики, а матеріально и реально[1]). Въ такомъ смыслѣ Вейгель и соединяетъ analysin Aristotelis quasi regulativam una cum Euclidis expressiva[2]). Такимъ образомъ мы находимъ уже у Вейгеля ту тенденцію возродить Аристотеля, очистивъ его отъ схоластическихъ наслоеній, и приспособить его къ положительной наукѣ новаго времени, которую принято связывать съ именемъ Лейбница. Лейбницъ въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, былъ не болѣе какъ ученикомъ Вейгеля.

Задача Вейгелевой книги Analysis Aristotelica ex Euclide restituta — дать теорію раціональной науки. Главный нервъ такой науки — доказательство. Сообразно съ этимъ изслѣдованіе дѣлится на три части: первая разбираетъ вопросъ о томъ, что можетъ быть предметомъ доказательства, вторая—основанія или принципы доказательства, наконецъ, третья—его методу[3]).

Предметы доказательной науки Вейгель дѣлитъ на три группы. Онъ ихъ разсматриваетъ по степени ихъ убывающей достовѣрности и необходимости. Первую и наиболѣе совершенную группу образуютъ предметы абсолютно реальные; вторую, менѣе совершенную — предметы ограниченной реальности; наконецъ, третью, несовершенную, а съ точки зрѣнія первой, даже и совсѣмъ ничтожную,—предметы установленные, порожденные человѣческимъ усмотрѣніемъ. Обѣ первыя группы, въ качествѣ реальныхъ, могутъ быть противопоставлены третьей, какъ существующей только по уста-

---

[1]) Стр. 9: Verum autem cum Aristotele nostro dico Syllogismum non tantum formaliter et notionaliter, sed praeprimis hic materialiter, eum, cujus omnes termini... in rerum natura revera cohaerent.

[2]) Стр. 7. Спустя 11 лѣтъ Вейгель даже совершенно отождествилъ Аристотелеву и Эвклидову методу: Euclidea, vel quod idem est Aristotelica, methodus (Idea Matheseos universae, Jenae, 1669, Cap. VII, § 8, стр. 37).

[3]) Стр. 13.

новленію[1]). То, что существуетъ realiter, проистекаетъ отъ Бога, который, въ качествѣ Natura naturans, является его источникомъ; то, что существуетъ ex impositione, проистекаетъ въ конечномъ итогѣ (ultimato) отъ человѣка[2]).

Первую группу реальныхъ предметовъ доказательства образуютъ такія положенія, которыя абсолютно неизмѣнны и необходимы, которыя исключаютъ возможность противоположныхъ положеній. Такія положенія, утверждаетъ Вейгель, существуютъ въ теологіи—напомнимъ, что въ своемъ стремленіи построить естественную или раціональную теологію онъ дошелъ даже до геометрическаго доказательства троичности Божества. Существуютъ они въ метафизикѣ и логикѣ—scientias hic intelligo, non vocabulorum et distinctionum lexica[3]), предупреждаетъ Вейгель во избѣжаніе смѣшенія его со схоластиками. Существуютъ они въ математикѣ. Наконецъ, существуютъ они и въ этикѣ, причемъ опять таки имѣется ввиду Ethica realis, non vocabularia[4]), этика, опирающаяся на природу и на человѣческіе нравы[5]).

Вторую группу реальныхъ предметовъ доказательства образуютъ такія положенія, которыя необходимы уже условно и которыя, принципіально по крайней мѣрѣ, не исключаютъ возможности противоположныхъ положеній. Необходимы они лишь въ силу ординарнаго теченія природы[6]). Ихъ извѣстная относительность вызывается не столько тѣмъ, что

---

[1]) Стр. 19: Effatum necessarium dupliciter dici nempe vel realiter, vel saltem ex impositione.

[2]) Стр. 23: Unde tres constituuntur et necessitatis et ipsarum demonstrationum gradus, juxta quos scientiarum dignitas quasi materialis intrinsece aestimanda venit. Quorum primus et perfectissimus est realitatis absolutae, secundus perfectus quidem, sed primo longe debilior, nempe realitatis restrictae; Uterque Deum ut Naturam naturantem agnoscit sui primum fontem et autorem; tertius imperfectus, et si prima respicias principia fere nullus, impositionis, ab homine potissimum ultimato dependens.

[3]) Стр. 20.

[4]) Стр. 30.

[5]) Стр. 20: Propositiones Ethicae, non illius undecim Virtutum Nomenclatoris, sed bonitatis et malitiae moralis (h. e. ad mores et humanas actiones restrictae) justi et injusti realis (h. e. in legibus naturae fundati).

[6]) Стр. 20.

они могутъ быть измѣнены экстраординарнымъ могуществомъ Бога,—что въ природѣ случается крайне рѣдко, спѣшитъ замѣтить Вейгель [1]), — сколько тѣмъ, что необходимость ихъ обусловливается нѣкоторыми данными чисто эмпирическаго характера: нѣтъ, напримѣръ, безусловной необходимости, чтобы земля или луна находились именно на такомъ-то разстояніи отъ солнца [2]). Такого рода необходимостью обладаютъ многія физическія положенія, далѣе, медицинскія положенія, поскольку они основываются на чувственномъ опытѣ и экспериментахъ, наконецъ, такія политическія положенія, которыя основаны на обычномъ теченіи дѣлъ у всѣхъ или нѣкоторыхъ народовъ и выводятся изъ опытнаго изученія народныхъ нравовъ, которыя, словомъ, какъ мы бы теперь выразились, основаны на соціологическомъ изученіи [3]).

Третью группу предметовъ доказательства образуютъ положенія уже не реальныя, а „установленныя“, привносимыя людьми въ уже учрежденный порядокъ природы [4]). Эти положенія Вейгель дѣлитъ на моральныя и терминологическія [5]). Отдѣленіе „реальнаго“ отъ „установленнаго“ (impositivum) красною нитью проходитъ черезъ сочиненія Вейгеля и представляетъ своеобразную постановку вопроса объ отличіи природы и духа, а также методологіи соотвѣтственныхъ наукъ. Взглядъ на моральный міръ какъ на нѣчто установ-

---

[1]) Стр. 20: Per extraordinariam Dei potentiam, quam in naturalibus rarissime... experimur.

[2]) Стр. 21.

[3]) Стр. 22. Политика опредѣляется Вейгелемъ какъ generalis et philosophica scientia, quae effata in vita hominum communi tum generalia quoad omnes gentes, tum specialia quoad certas nationes, semper vera et secundum ordinarium humanae naturae cursum absque impositione realiter necessaria ex observationibus et experientiis morum, temperamentorum et inclinationum populi naturalium demonstrat

[4]) Стр. 22: Ex impositione verum, certum, necessarium dico, quod quasi post naturam jam constitutam in vita communi vel ab eo qui potestate pollet institutum, vel arbitraria conventione receptum, valet, et eatenus non potest aliter se habere, juxta tritum illud: quod semel placuit, amplius displicere non potest.

[5]) Стр. 22: Impositivum distingui commode posse putamus in morale et notionale.

ленное людьми вызывался тогдашними психологическими представленіями, противопоставлявшими матеріи или по крайней мѣрѣ протяженію ясную и отчетливую, вполнѣ сознательную мысль и твердую, опредѣленно выраженную волю. Онъ же естественно велъ къ теоріи общественнаго договора, объяснявшей государство не какъ соціологическій фактъ — ибо, какъ указано нѣсколько выше, его съ этой стороны изучаетъ вполнѣ реальная наука absque impositione realiter necessaria ex observationibus et experientiis — а какъ условное юридическое понятіе. Ниже мы увидимъ, какъ при помощи фикціи моральнаго пространства и моральныхъ вещей и лицъ Вейгель, а вслѣдъ за нимъ и Пуффендорфъ стремились разсматривать міръ установленій по аналогіи съ реальнымъ міромъ.

Группировкою предметовъ доказательства естественно опредѣляются принципы, изъ которыхъ можетъ и должно быть выведено доказательное знаніе. Такими принципами не могутъ быть ни грамматическія ни логическія опредѣленія: они поясняютъ термины, но не доказываютъ вещей[1]). Такъ, напримѣръ, если мы опредѣлимъ часы только филологически или же логически какъ автоматъ (родовой признакъ), измѣряющій время (видовой признакъ), то это вовсе не значитъ, что мы ихъ дѣйствительно познали, т. е. что мы обладаемъ дѣйствительно реальнымъ знаніемъ часовъ. Настоящее знаніе часовъ — это знаніе ихъ реальныхъ составныхъ частей, ихъ колесъ, ихъ механизма, знаніе sub ratione causae[2]). Настоя-

---

[1]) Стр. 56: Ad terminorum intelligentiam magis quam ad rei probationem faciunt.

[2]) Стр. 75: Quousque se Definitionum Notionalium vis in demonstrationibus extendat, facile cognosci potest. Nempe quod veram et accuratam demonstrationem sub ratione causae principalis non constituant, sed terminos sollumodo custodiant, et succenturiatam, quoties opus, ipsis causis praestent operam, esto quod in subsumtionibus et identicis collectionibus causas demonstrativas aemulari videantur, ut pueri praelium, quod adulti bombardis committunt, arundinibus imitantur. Стр. 138: Definitiones notionales, inquam, nempe tum Nominales, tum, ut vulgo dicuntur, Essentiales, quibus rem distinctam distincto saltem conceptu nobis imaginamur, absque reali de vera et intima natura rei Scientia, v. g. cum Horologium concipimus, ut Automaton (genus) chronometricum (differentia) aut Hominem, ut Animal terrestre bipes: hae inquam Definitiones una cum termi-

щее опредѣленіе — это опредѣленіе реальное или причинное. Только оно проникаетъ въ нѣдра науки[1]). Не путемъ филологіи или формальной логики оно пріобрѣтается, а путемъ разума и опыта, путемъ ratio et experientia[2]).

Наиболѣе достовѣрный путь и источникъ доказательнаго знанія—это разумъ. Помимо воспріятія отдѣльныхъ предметовъ[3]) онъ способенъ устанавливать истины безусловно необходимыя и вмѣстѣ съ тѣмъ реальныя. Таковы, напримѣръ, положенія: нѣчто существуетъ или не существуетъ; цѣлое больше своей части; если къ равнымъ величинамъ прибавить поровну, то и суммы равны и т. д. Всѣ эти положенія или раціональныя аксіомы образуютъ наиболѣе достовѣрную часть наукъ. Аксіомы — это, какъ выразился Вейгель, законы природы[4]). Путемъ Эвклидовой методы изъ нихъ могутъ быть выведены метафизическія, ариѳметическія, геометрическія, отчасти также и этическія истины[5]). Такъ какъ такія положенія основаны на чистомъ разумѣ, такъ какъ они устанавливаются nudo rationis usu[6]), то въ этомъ смыслѣ Вейгель считаетъ не столь уже абсурдною извѣстную Платонову теорію воспоминанія[7]). Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ каждый человѣкъ причастенъ разуму, то, значитъ, наука, взятая со стороны ея высшихъ принциповъ, доступна не однимъ толь-

---

norum Hypothesibus extra varae scientiae pomeria cadunt, et ob id a cordatioribus non adeo magni aestimantur, tyronum exercitio topico relictae, et satellitum instar veris demonstrandi causis quoties opus est substitutae.

[1]) Стр. 138: Reales vero Definitiones et quidem primario sic dictae Causales, ipsa Scientiae penetralia ingrediuntur.

[2]) Стр. 107.

[3]) Стр. 107: absque singularium perceptione.

[4]) Стр. 112: axiomatibus, h. e. naturae legibus.

[5]) Стр. 108.

[6]) Тамъ же.

[7]) Тамъ же: Si demonstrationes Disciplinarum rationalium, puta metaphysicas, arithmeticas, geometricas et ex parte quoque ethicas, ex illis primis veritatibus Euclidea methodo conscriptas (de quibus primario, non de physicis caeterisve experimentalibus, Plato locutus est) penitius aliquanto inspiciamus, sane non adeo absurdam hanc esse de Reminiscentia sententiam re ipsa comperiemus.

ко ученымъ спеціалистамъ, а всѣмъ вообще людямъ, не исключая „мальчиковъ и плебеевъ“ [1]).

Кромѣ разума, принципомъ реальнаго и доказательнаго знанія является опытъ. Вейгель дѣлитъ его, въ зависимости отъ орудія познанія, на чувственный и умственный, а въ зависимости отъ познаваемой вещи — на реальный и происходящій примѣнительно къ установленіямъ [2]). Чувственный опытъ можетъ легко обмануть насъ. Поэтому необходимо исправлять его экспериментами, изъ которыхъ разумъ путемъ индукціи можетъ составить кое что достовѣрное [3]). Умственный опытъ — это опытъ воззрительный или интуитивный, когда мы познаемъ нѣчто путемъ умственнаго воззрѣнія безъ ощущеній [4]). Таково, утверждалъ Вейгель болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до трансцендентальной эстетики Канта, воспріятіе времени и пространства [5]); нельзя показать пространства паль-

---

[1]) Тамъ же: Tantum igitur abest, ut scientiarum et demonstrationum principia solis eruditis innotescant, et non nisi maximo labore cognoscantur, atque itaque consequenter a pueris et plebeis ratione licet utentibus longissime remota sint, ut una cum ipsis acternarum rerum demonstrationibus, si admoniti saltem attendamus, cuivis homini, quatenus homo est, a natura eodem modulo sint concessa. Въ отличіе отъ Платона, который, какъ подробнѣе упомянуто на стр. 12 и слѣд. перваго выпуска „Очерковъ по философіи общественныхъ наукъ“ автора настоящаго этюда, не согласовалъ своей теоретической философіи со своею практическою моральною и соціальною программою, Вейгель изъ приведеннаго раціоналистическаго утвержденія выводилъ рядъ постулатовъ практической этики и педагогики.

[2]) Стр. 110: Experientia distingui potest vel ratione instrumenti quo fit perceptio, in sensualem et intellectualem: vel ratione rei perceptae in realem et impositivam.

[3]) Тамъ же: Experimenta... ex quibus, inductione collectis et simul expensis, superveniens Ratio certum quid abstrahendo colligit, cujus intelligentia demum Experientiam absolvit.

[4]) Стр. 111: Experientia intellectualis et intuitiva est, qua rerum habitudines... mentali saltem rerum intuitu absque sensatione percipimus.

[5]) Тамъ же: Omnium Creaturarum sucessivam durationem, et consequenter tempus (si quidem ejus notio nobis non est connata) mente saltem non sensu percipimus. Tempus esse absque omni sensatione percipimus, adeo ut parum absit, quin a Natura nobis ejus speciem impressam esse cum Platone fateri cogamur. Idem esto de spatio ubicativo, lineis, superficiebus, figuris, angulis, h. e. de rebus geometricis, quae sensus non incurrunt, judicium: omnia enim haec intellectu percipiuntur, nec ad sui cognitionem sensuum requirunt praesidium.

цемъ, а между тѣмъ палецъ вполнѣ реально движется въ пространствѣ [1]). Такъ какъ есть много знаній, особенно въ метафизикѣ, логикѣ и этикѣ, которыя основаны на чисто умственномъ опытѣ, то Вейгель совѣтуетъ относиться cum grano salis къ утвержденію: nihil est in intellectu, nisi prius fuerit in sensu [2]). Реальный опытъ есть познаніе вещей въ ихъ естественной причинной зависимости. На такомъ опытѣ построены физика и медицина и аналогичныя имъ политика и этика [3]). Обѣ науки, поскольку онѣ дѣйствительно основаны на реальномъ опытѣ, занимаются человѣческимъ міромъ не со стороны его регулированія тѣми или иными установленіями, а со стороны его естественной, фактической связи: такъ, напримѣръ, то обстоятельство, что люди часто плачутъ при видѣ чужого горя, не предписано императоромъ и не установлено соглашеніемъ, а вызывается естественною симпатіею между людьми [4]). Наконецъ, для опыта, происходящаго примѣнительно къ установленіямъ, истиннымъ и достовѣрнымъ считается то, что установлено людьми [5]).

Изъ расчлененія предметовъ научнаго доказательства, а также его принциповъ слѣдуетъ, что есть три степени науч-

---

[1]) Стр. 187: Et sane mirabilis est hujus Spatii natura, quod digito monstrari non possit, cum nihilominus in eodem ipse digitus ad aliam atque aliam atque aliam ejus partem realiter semper promoveatur. Если пространство есть spatium locale, то время Вейгель называетъ spatium quasi temporeum (стр. 187).

[2]) Стр. 112: Unde cum grano salis accipiendium est, quod vulgo dicitur, nihil est in intellectu, nisi prius fuerit in sensu.

[3]) Тамъ же: In practica Philosophia... invenimus Experientiam realem, tam in Ethicis quam in Politicis, in quibus actionum, morum, ac inclinationum hnmanarum aeque certae sunt perceptiones, ac in Physica et Medicina (quarum illa Ethicae, haec Politicae certa proportione respondet) motuum et virtutum rerum naturalium constant experimenta.

[4]) Тамъ же: Licet enim circa morales, h. e. humanas, actiones versetur utraque disciplina, non tamen ex principiis moraliter, h. e. impositive tantum veris et necessariis; sed ex realibus et natura certis tum axiomatibus, h. e. naturae legibus, tum experientiis, h. e. actionum humanarum Observationibus, suas demonstrat, quas demonstrat, Conclusiones.... Quod, si vis me flere, dolendum sit, non inde certum est, quod Imperator hoc mandaverit aut ex conventione sit receptum, sed quod hominem alterius dolore naturali συμπαθείᾳ similiter affici realis testetur Experientia

[5]) Стр. 113.

ности. Первую образуетъ чисто раціональное знаніе, основанное на аксіомахъ. Вторую образуетъ знаніе, основанное на реальномъ опытѣ. Наконецъ, третью образуетъ знаніе установленій. Первая — самая совершенная. И только она сопровождается полнымъ успокоеніемъ нашего ума[1]), полною увѣренностью, что мы достигли вершины знанія. Вторая, менѣе совершенная, сопровождается только условнымъ успокоеніемъ ума[2]). Третья, несовершенная, сопровождается успокоеніемъ воображаемымъ[3]), такъ какъ только первыя двѣ ступени образуютъ „истинную, реальную и вѣчную философію". Третья степень знанія означаетъ философію только временную. Все же, что выходитъ за предѣлы и этой третьей степени, не заслуживаетъ имени ни науки ни философіи[4]).

Въ третьей части своего сочиненія, трактующей о методѣ, Вейгель классифицируетъ науки, причемъ, въ духѣ своей раціоналистической тенденціи основаніемъ классификаціи онъ полагаетъ различные объекты[5]). Прежде всего отъ объектовъ естественныхъ съ одной стороны, нравственныхъ и словесныхъ съ другой стороны онъ отдѣляетъ объекты сверхъестественные, т. е. главнымъ образомъ Бога. Богъ—это Ens entium, источникъ всякаго бытія и всякой истины. И тѣмъ не менѣе настоящая наука и философія начинается за предѣлами богопознанія[6]). Переходя къ „классу субстанцій", Вейгель, какъ впослѣдствіи и Спиноза, исходитъ отъ субстанціи вообще, отъ бытія вообще, изъ котораго выводятся всякое частное бытіе, всѣ производныя субстанціи, выводятся не мысленно, а онтологически, каузально, эманаціонно, подобно тому какъ вѣтви, листья, цвѣты и плоды выходятъ изъ ствола[7]).

---

[1]) Стр. 118: cum omnimoda mentis acquiescentia.

[2]) Тамъ же: cum mentis acquiescentia quasi concessiva.

[3]) Тамъ же: cum acquiescentia imaginaria.

[4]) Тамъ же.

[5]) Стр. 170: rerum scibilium tanquam subjectorum classes.

[6]) Стр. 181: exempto Divino Numine, una cum rebus per revelationem cognoscendis.

[7]) Стр. 181: Si classem Substantiarum ipsam nunc ingredimur primo statim communem illam et universalissimam rerum omnium invenimus stir-

Первая и самая универсальная философская дисциплина— это метафизика, которой дается Аристотелево опредѣленіе науки о сущемъ, какъ таковомъ [1]). Съ нею тѣсными узами, какъ ея сестра, связана ариѳметика, наука о существахъ, поскольку они являются числами [2]). Это — наиболѣе универсальныя науки, основа другихъ наукъ, сообщающая имъ всѣ соки и кровь [3]). Это — первая философія, первая группа наукъ [4]).

Вторую группу наукъ образуетъ математическая философія или геометрія, наука о пространствѣ [5]), о линіяхъ, плоскостяхъ и тѣлахъ, которымъ Вейгель, какъ и Платонъ, отводитъ мѣсто „по серединѣ“ между чистыми идеями и чувственными предметами [6]).

---

pem (simili hic utar non exemplo) Ens, quod, ut radicem infinitam agit in ipso Deo.... ita ramos suos (substantias ortas) indefinito excursu longe lateque diffundit, eosque variis floribus, foliis, fructibus (modis et accidentibus) ornatos ex se quasi protrudit.

[1]) Стр. 184: Prima igitur omnium et universalissima Philosophiae disciplina Metaphysica.... non immerito Scientia Entis ut Ens est salutari solet.

[2]) Стр. 184: Huic sororio vinculo statim connectitur eodem universalitatis gradu gaudens Numerorum Scientia, quam cum Graecis Arithmeticam vocamus... non immerito Scientia, Numerorum h. e. Entium quatenus Numeri sunt, definiri solet.

[3]) Стр. 184: Et hisce duabus disciplinis universalissimis quasi Truncus Philosophiae, communisque Scientiarum Basis constituitur, per quam reliquis omnibus et succus et sanguis communicatur.

[4]) Стр. 246: Philosophia Prima, Generalissimus habitum scientificorum, cujus membra 1) Metaphysica, Scientia Entis ut sic, 2) Arithmetica, Scientia Entis ut Numerus est. Поставивъ ариѳметику передъ геометріею въ своей классификаціи наукъ по степени ихъ убывающей общности, Вейгель, въ отличіе отъ Спинозы, усмотрѣлъ высшую задачу раціонализаціи этики не столько въ построеніи ея системы ordine geometrico, сколько въ сведеніи ея къ количествамъ. Особенно типична въ этомъ отношеніи упоминавшаяся выше книга Вейгеля Arithmetische Beschreibung der Moral-Weisheit.

[5]) Scientia Spatii (стр. 189, 246). Эта наука изучаетъ линіи, плоскости и тѣла non prout in materia mobili spectantur sed prout in ipso puro spatio, rerum geometricarum genuino subjecto, immobiliter existunt (стр. 189).

[6]) Стр. 189: Et haec sunt illa Mathematica, quorum Aristoteles inter Substantias creberrimam facit mentionem: haec sunt illa veterum Sapientum (et vere quidem sapientum) τὰ μεταξὺ, Media naturae substantiales in-

Этими двумя группами исчерпывается[1]) философія неподвижнаго, неизмѣннаго (Philosophia immobilium). Слѣдуетъ философія подвижнаго (Philosophia Mobilium). Вейгель дѣлитъ ее на физическую и моральную. Есть два рода подвижныхъ субстанцій: физическія тѣла и свободныя, разумныя существа. Первыя, предоставленныя самимъ себѣ, оказываются не чѣмъ инымъ какъ чувственною матеріею, которая совершенно детерминируется своимъ пространственнымъ положеніемъ, фигурою, движеніемъ[2]). Ко вторымъ, если не считать ангеловъ, о которыхъ философія ничего не можетъ доказать[3]), относятся люди, какъ существа, обладающія разсудкомъ и разумною душою[4]). Такимъ образомъ есть два вида подвижныхъ субстанцій: чисто физическое тѣло и человѣкъ[5]).

Къ физической философіи, подраздѣляемой на общую часть и спеціальную, Вейгель относитъ также и антропологію — doctrinam Hominis, quatenus naturalis est[6]). Поскольку человѣкъ, въ качествѣ существа sui quasi juris[7]), противополагается природѣ, постольку онъ является предметомъ моральной фило-

---

ter Ideas et Sensibilia medio loco velut intercedentes. Что касается идей, то онѣ понимаются Вейгелемъ non sub concavo Lunae existentes, sed in arboris substantialis firmissima stirpe, Ente ut sic, formaliter et seorsim conceptibiles.

[1]) Стр. 246.

[2]) Стр. 190: Caeterum cum duplex sit mobilitas, determinata nimirum, et indeterminata, quarum illa Substantiam, positis omnibus ad modum requisitis non posse non moveri; haec eandem positis omnibus ad modum requisitis etiam posse non moveri, facit: duo cumprimis exsurgunt Substantiae mobilis genera, nnum Naturale dictum, alterum Liberum et rationale. Illud sibi relictum, h. e. in suis naturalibus spectatus, nil nisi materia est, certo partium situ, figura, motu determinata, indeque certam Substantiae speciem, Corpus naturale dictum, repraesentans.

[3]) Стр. 192: Cum nulla demonstratio circa talem Substantiam occurrat in Phiiosophia.

[4]) Это, опредѣляетъ Вейгель, особый видъ субстанціи, который praeter ipsam hanc materiam certo modo similiter formatam, quam participat, aurae Divinae particula gaudet, quam Mentem dicimus et Animam rationalem, ipsum vero complexum Homo est (стр. 190).

[5]) Стр. 192: duae Substantiarum mobilium species: Corpus mere naturale et Homo.

[6]) Стр. 208.

[7]) Стр. 213.

софіи. Такое выдѣленіе обусловливается наличностью у него интеллекта и воли [1]). Къ этимъ двумъ чисто духовнымъ способностямъ присоединяется третья, коренящаяся въ тѣлѣ, этой какъ бы органической мастерской духа, именно рѣчь [2]). Такимъ образомъ человѣку, поскольку онъ — человѣкъ, свойственны три особенности: созерцаніе, намѣреніе, рѣчь, Contemplatio, Intentio, Oratio [3]). Что касается созерцанія, то о его физическихъ условіяхъ трактуетъ физическая наука, антропологія. И послѣ всего того, что она можетъ сказать, оно уже не можетъ быть особымъ предметомъ изслѣдованія [4]). Настоящее познаніе есть познаніе объективныхъ вещей. Поэтому настоящая теорія познанія совпадаетъ съ настоящимъ познаніемъ вещей и не нуждается въ особомъ изслѣдованіи [5]). Вейгель, какъ реалистъ, стремящійся не къ разсужденіямъ о знаніи, а просто къ знанію, отрицалъ самодовлѣющее значеніе т. н. теоріи познанія. Въ данномъ случаѣ онъ предвосхищалъ Конта, полагавшаго, что наука и ея метода лучше всего познаются en action.

Если, значитъ, человѣческое созерцаніе не образуетъ спеціальнаго предмета научныхъ изслѣдованій, то основнымъ пред-

---

[1]) Стр. 213: Intellectus et Voluntas.

[2]) Стр. 214: Utramque Facultatem in sola Mente radicatam comitatur tertia simul in corpore (Mentis officina velut organica) fundata... Oratio.

[3]) Стр. 214.

[4]) Стр. 214: Quod Contemplationem, h. e. actiones intellectus cognoscentes, attinet, quoniam earum conditio naturalis et quasi constitutiva ex observationibus physicis in Anthropologia jamdum declarata est, nihil restat, quam ut affectiones earum accuratius perstringantur.

[5]) Стр. 214 и 215: Verus enim conceptus et vera Contemplatio est, quae rebus prout sunt respondent, falsus conceptus et falsa Contemplatio, quae contra. Quoniam autem Res prout sunt tum iucomplexe tum complexe per totam Philosophiam jamdum definitae sunt et demonstratae, igitur quicquid de Contemplatione sciri potest, illud, eo ipso dum rerum ipsarum contemplatio per universam Philosophiam traditur, eadem opera quasi reflexive contemplandum sistitur. Unde Contemplatio de se non constituit peculiare membrum scientificum Humanae Philosophiae, sed per totam Philosophiam objective diffusa rationem suam scibilem una cum ipsis rebus scibilibus intellectui propinat... Noster Intellectus et ipsa Mentis Contemplatio objective per totam Philosophiam ubique spectatur, nullibi tamen in ea scientificam seorsim subit considerationem.

метомъ моральной философіи является воля [1]). Такъ какъ жизнь изолированнаго человѣка не есть настоящая человѣческая жизнь и человѣкъ живетъ въ обществѣ, то моральную философію, эту науку о человѣческихъ поступкахъ [2]), можно также назвать гражданскою философіею [3]). Эту философію, основанную не на схоластическихъ словоухищреніяхъ, а на естественномъ законѣ и опытѣ, и подлежащую обработкѣ въ Эвклидовомъ духѣ [4]), Вейгель, какъ и естественную, дѣлитъ на общую и спеціальную.

Общая моральная философія—это этика. Надъ физическимъ міромъ человѣка, подлежащимъ антропологическому изученію, возвышается моральный міръ нравственно должнаго [5]). Міръ этотъ и изучается этикою, наукою деонтологическою, нормативною. Она разсматриваетъ человѣка абсолютно, какъ граж-

---

[1]) Стр. 215.

[2]) Стр. 216: Actionum humanarum Scientia aut prudentia.

[3]) Стр. 216: Porro quoniam Homo... instinctu peculiari fertur ad societatem, in quo vita humana quasi materialiter consistit... societatis autem humanae velut ultimum complementum Civitas est... Igitur, et ipsa Vita humana, Vita civilis dicitur (vita enim solitaria, qualis Eremitarum est, quoniam, praeter omne materiale, maxima quoque formalitatis parte destituitur, vita humana proprie loquendo non est) et haec Philosophiae pars Philosophia Civilis generaliter appellatur.

[4]) Стр. 223: Philosophiam autem Moralem hic dico, non illum 11 virtutum nomenclatorem, aut istas abstractas de genere et speciebus Rerumpublicarum contentiones, meris definitiunculis absolutas, haec enim grammaticalia sacro Philosophiae nomine digna nequaquam sunt, sed ex naturae legibus rerumque humanarum observationibus constitutam boni et mali, justi et injusti scientiam aut prudentiam, cujus specimen Euclidea nostra Philosophia tradere vel saltem adumbrare tentabit.

[5]) Стр. 215: Quoniam autem res homini practicabiles nullibi decisae sunt, igitur opus est, ut quae Divinum Numen in Natura ab aeterno praeconstituit, et Menti nostrae velut digito suo characteribus clarissimis inscripsit Bonitatis et Justitiae principia, suae sanctitatis τεκμήρια, recordando velut ex nobis metipsis suscitemus, et ex iis tanquam primis causis, adhibitis insuper Anthropologiae decretis de Mente naturalibus, singulare quoddam Philosophiae genus de rebus Homini practicabilibus h. e. actionibus humanis constituamus.

данское существо вообще [1]). По аналогіи съ метафизикою ее можно назвать метаполитикою [2]).

Спеціальная моральная философія, или политика, занимается человѣкомъ въ опредѣленной конкретной общественной обстановкѣ. Она связана съ опытомъ. Главное ея основаніе, главный источникъ ея доказательствъ — это исторія въ широкомъ смыслѣ [3]), обнимающая также и гражданскую географію [4]). Исторія не лишена вспомогательнаго значенія для политики; тѣмъ не менѣе она не можетъ быть названа наукою [5]), потому что она не представляетъ знанія раціональнаго. Политика понимается Вейгелемъ какъ наука нормативная [6]). Къ ней онъ присоединяетъ правовѣдѣніе [7]).

Что касается, наконецъ, третьей способности человѣка, именно рѣчи, то она образуетъ содержаніе словесной философіи (philosophia sermocinalis). Къ ней Вейгель относится не

---

[1]) Стр. 216 и 217: Illa hominem ut Civilis est, sed absolute, consideratat, absque respectu ad certum vitae civilis genus, h. e. Hominis actiones, et ipsi competentia, generaliter perstringit, in quocumque vitae civilis genere fuerit.

[2]) Стр. 217: Ethica, quam ad analogiam Metaphysicae Metapoliticam dicere possemus.

[3]) Стр. 218: Ejus pars vere fundamentalis, quae demonstrationum et consiliorum specialia principia per experientiam constituta complectitur, est Historica (nempe moralis) rerum in mondo (terra) gestarum ad civilem vitam pertinentium intelligentia.

[4]) Стр. 219: Geographia civilis est territoriorum intelligentia. Duplex est Terrae quam inhabitamus consideratio, una naturalis, qua Terra spectatur ut mundi pars et commune phaenomenorum mundanorum observatorium; altera moralis seu civilis, qua Terra spectatur ut humanae vitae receptaculum et hominum commune diversorium, humani generis haereditas et possessio, ex morali conventione in diversos populos certo modo distributa: prior consideratio pertinet ad Philosophiam naturalem, ubi quaecunque sciri possunt de Tellure ex principiis astronomicis eadem opera demonstrantur, nec quicquam praetermittitur, quod scientiam peculiarem constituere posset, nisi cramben bis coctam ad nauseam velis apponere.... Posterior consideratio pertinet ad philosophiam moralem.

[5]) Стр. 221: Constat, Historicam, quoniam non demonstrat, sed principia saltem demonstrationum et consiliorum cudit, non esse scientiam, sed saltem... rerum in muudo gestarum ad civilem vitam pertinentium intelligentiam.

[6]) Стр. 218.

[7]) Стр. 222: Philosophiae moralis additamentum.

слишкомъ сочувственно, памятуя научное безплодіе схоластики. Къ словесной философіи относитъ онъ и логику, „искусство голаго познанія“ [1]).

IV.

Въ рядѣ другихъ работъ Вейгель стремился рѣшить проблему *пантометріи*, всеизмѣренія, сведенія къ количествамъ всѣхъ предметовъ и отношеній не только физическаго, но также моральнаго и логическаго міра, построенія всеобъемлющей Mathesis universae. Надъ этою проблемою Вейгель работалъ долго и упорно. Значеніе ея все болѣе и болѣе выростало въ его глазахъ. Онъ пробовалъ рѣшить ее всякаго рода способами—удачными и, гораздо чаще, неудачными. Наконецъ, онъ изнемогъ подъ ея бременемъ. Одержимый ею, онъ сталъ почти маніакомъ, сталъ всюду усматривать числа и только числа. При этомъ онъ иногда высказывалъ мысли, дающія весьма благодарную пищу для насмѣшливой критики. Мы не будемъ заниматься этимъ нетруднымъ дѣломъ. Мы постараемся лучше прослѣдить за развитіемъ идеи пантометріи въ сочиненіяхъ Вейгеля и отмѣтить тотъ кругъ предметовъ и изслѣдованій, къ которому она дѣйствительно оказалась приложимою, хотя бы Вейгелю и не удалось сдѣлать это вполнѣ удовлетворительнымъ образомъ. За нимъ во всякомъ случаѣ остается заслуга формулировки проблемы и вообще научной иниціативы въ дѣлѣ расширенія круга математическаго или аналогичнаго ему изслѣдованія.

Одною изъ первыхъ попытокъ Вейгеля въ этомъ направленіи является его книга Idea Matheseos Universae, вышедшая въ Іенѣ въ 1669 г., спустя 11 лѣтъ послѣ Analysis Aristotelica. Всеобщая математика, или пантометрія, опредѣляется какъ наука о количествѣ, какъ таковомъ [2]). По аналогіи съ метафизикою, наукою о сущемъ, какъ таковомъ, она можетъ быть на-

---

[1]) Стр. 233: Est Logica nihil aliud, quam Ars nude cognoscendi.
[2]) Стр. 19: Mathesis... Scientia Quantitatis quatenus Quantitas.

звана метагеометріею [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ она противопоставляется философіи, наукѣ о качествахъ, какъ таковыхъ [2]). Во всѣхъ наукахъ, училъ Вейгель, хотя бы онѣ до сихъ поръ и находились внѣ пантометріи, она можетъ и должна найти приложеніе; только въ такомъ случаѣ можетъ быть рѣчи объ опредѣленномъ знаніи [3]). Такъ какъ природа вещей есть нѣчто вполнѣ опредѣленное, то и познаніе ея, со включеніемъ также и гражданскаго міра, должно носить пантометрическій характеръ. Таковъ же характеръ и причинныхъ соотношеній въ ней: дѣйствительно опредѣленная причинная связь сводится къ чистому количеству; и настоящій научный детерминизмъ — это детерминизмъ количественный [4]). Предметы такимъ образомъ растворяются въ количествахъ Количества, входящія въ кругъ пантометріи, Вейгель дѣлитъ на физическія, моральныя и терминологическія [5]). Подъ моральными количествами онъ понимаетъ три группы отношеній, установленныхъ, какъ онъ утверждаетъ волею, а именно, цѣнность вещей въ хозяйственномъ

---

[1]) Стр. 33: Pantometria (ad analogiam Metaphysicae dicta Metageometria) alias Mathesis generalis, est scientia quanti quatenus quantum.

[2]) Стр. 19: Mathesi contradistincta Philosophia... Scientia qualitatum quatenus qualitates.

[3]) Стр. 33: Agit enim, говоритъ Вейгель о пантометріи, conjuctim et abstracte de omni quanto, cujuscunque sit generis et rationis, easque tradit regulas, quae ad omnè quantum aestimandum applicari possunt, adeo quidem ut quanta specialia omnia, etiam ea, quae specialibus disciplinis Mathematicis nondum sunt instructa, secundum Pantometriae praecepta, quousque licet, aestimari necessum habeant, si quid interim in iis determinate cognoscendum occurrat

[4]) Стр. 29: Cum enim natura rerum in se determinata potius sit quam indeterminata, itemque causae naturales cum suis causatis, et principia cum suis principiatis ad amussim semper correspondeant, juxta tritum illud:

Pondere, mensura, numero Deus omnia fecit,

h. e. quantitate sua cuncta constituit; ad quam commensurationem in civilibus etiam omnia, quoad ejus fieri potest, reducta constant, ut tantus utrobique sit effectus, quantum causa potest, h. e. ut effectus in quantitate semper conveniat cum causa quatenus agit; igitur parum abest quin affirmare liceat, formas rerum, et consequenter causandi rationem, quam res habet ad effectum producendum, si determinate prout in se est utrumque, spectetur, in mera quantitate consistere.

[5]) Стр. 8: Communi rerum divisione quanta quoque distingui possunt in naturalia, moralia et notionalia.

оборотѣ, общественное достоинство или могущество людей и, наконецъ, заслуги или провинности поступковъ, вызывающія награду или наказаніе [1]). Такимъ образомъ въ моральномъ мірѣ измѣренію доступны вещи, люди и поступки. Все это подлежитъ особому математическому изслѣдованію. Хотя эти предметы зависятъ скорѣе отъ установленія, чѣмъ отъ природы, тѣмъ не менѣе они вызываютъ необходимость подчиненія пантометріи моральной философіи и юриспруденціи: яснѣе солнца, увѣряетъ Вейгель, то обстоятельство, что моральный философъ и юрисконсультъ оказываются особаго рода математиками [2]).

Мы видимъ изъ приведенныхъ трехъ категорій, что Вейгель выдѣлилъ экономическую проблему цѣнности какъ такую проблему, которая можетъ и должна быть поставлена и рѣшена математическимъ путемъ. Далѣе, онъ поставилъ вопросъ объ уголовномъ возмездіи какъ своего рода математическомъ уравненіи. Что касается, наконецъ, его мысли о математическомъ измѣреніи достоинства и могущества людей, то она, если не на практикѣ, то въ теоріи приводила къ чему-то вродѣ математической соціологіи.

Въ томъ же 1669 году, когда появилась Idea Matheseos Universae, вышла книга Вейгеля: Synopsis jurisprudentiae mnemoneutica e Syntagmate illustris viri Dn. G. A. Struvii.

---

[1]) Стр. 8: Quanta Moralia sunt, quae voluntas, impositione vel consensu, seorsim constituit in vita civili, inter quae principatum tenent 1. quoad res in specie sic dictas, Pretium sive pretiositas 2. in genere personarum Dignitas, Potestas 3. in genere actionum Meritum, cui respondet aequale praemium et Demeritum, cui respondet aequalis poena.

[2]) Стр. 25 и 26: Quia tamen determinata eorum ratio magis ab impositione quam a natura dependet, nec tantam profunditatem habet (licet amplitudine nequaquam cedat) quantam praedicatorum naturalium quantitas, juxta vulgare illud, Minima non curat praetor: ideoque praedicata moralia in civili Philosophia non tantum denominative, sed et, quosque opus est, aestimative simul traduntur, adscitis principiis ex Pantometria, cui Philosophia moralis et Jurisprudentia, non minus ac ipsi Metaphysicae, subordinatur. Quod cum primis ex doctrina de proportionibus, Arithmetica nimirum et Geometrica, qua justitiam commutativam et distributivam, Sole clarius elucet, ut adeo et Philosophus moralis et Jurisconsultus in professione sua sibi sit specialis Mathematicus, esto quod uterque generalia suarum aestimationum fundamenta velut aliunde, nim. ex Mathesi separata petat.

Въ этой книгѣ авторъ стремился примѣнить пантометрію къ юриспруденціи, именно къ дѣйствовавшему въ Германіи римскому праву. Можетъ показаться, объясняетъ онъ въ предисловіи, что авторъ, математикъ по профессіи, забирается не въ свою область и намѣревается измѣрять право кругами и нравственность шагами [1]). Дѣло однако не въ этомъ. Дѣло въ томъ, что понятіе математики и кругъ ея вѣдѣнія гораздо шире, чѣмъ принято думать. Она измѣряетъ не одни только физическіе предметы. Такъ, хотя цѣнность вещей или мѣра награды и наказанія не имѣютъ конечно ничего общаго съ протяженіемъ, тѣмъ не менѣе и у нихъ есть своего рода математическія пропорціи. Поэтому слѣдуетъ признать пробѣломъ въ наукѣ то обстоятельство, что измѣреніе моральныхъ объектовъ до сихъ поръ не образовало особой провинціи въ области математики. Особенно богато математическими положеніями римское право: Corpus Juris Civilis до того изобилуетъ ими, что число титуловъ, въ которыхъ совсѣмъ не упоминается какое-нибудь моральное количество [2]), не превышаетъ числа вратъ въ Ѳивахъ. Чтобы не заблудиться въ обширномъ морѣ пандектовъ и кодекса, Вейгель опирается на іенскаго юриста Г. А. Струве, ученаго, который тоже питался „математическимъ нектаромъ". Струве, одинъ изъ первыхъ нѣмецкихъ юристовъ, отказавшихся отъ схоластики рамической методы [3]), въ своемъ Syntagma juris civilis universi стремился возможно нагляднѣе и очевиднѣе изобразить систему римскаго права какъ одно логическое цѣлое. Въ Synopsis Вейгель пошелъ еще дальше и пытался свести эту систему къ ряду умозаключеній изъ аксіомъ [4]), а также перевести, что можно, на языкъ количествъ.

---

[1]) Circulis jura, pedivusve moralia mensurum.

[2]) In quibus nulla Quantitatis moraliter definitae mentio fit.

[3]) См. Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft, von R. Stintzing, Zweite Abtheilung, 1884, стр. 155.

[4]) Стр. 1: Principia communia liciti et illiciti (Axiomata moralia) v. g. quod tibi non vis fieri, alteri non est faciendum: suum cuique tribuendum etc. non minus ac principia veri ac falsi (Axiomata naturalia) v. g. totum est majus sua parte: si aequalibus addas vel auferas aequalia, constabis vel retinebis aequalia etc. nobis natura nota sunt; Conclusiones vero, quibus utraque principia per syllogisationem applicantur ad objecta proposita,

Въ этой же книгѣ онъ вступилъ на путь, оказавшійся гибельнымъ какъ вообще для всего раціонализма, такъ, въ частности и для него: увлеченный мыслью о симметричности всего въ мірѣ, онъ не только схематизировалъ въ рядѣ таблицъ все римское право, но еще находилъ весьма странныя аналогіи между предметами совершенно различнаго порядка, напримѣръ, между римскими царями и планетами [1]).

Въ 1672 году Вейгель отъ пантометріи перешелъ къ *пантогнозіи*, къ убѣжденію, что не только всѣ или почти всѣ познаваемые предметы подлежатъ измѣренію, но что въ измѣреніи-то собственно и состоитъ настоящее познаніе. Въ посвященіи своего новаго труда [2]) іенскимъ профессорамъ онъ настаиваетъ на томъ, что математика представляетъ не особую научную дисциплину, а неизбѣжную часть всякой строгой науки [3]). Сообразно съ этимъ не только, напримѣръ, политикъ [4]), но даже историкъ [5]) въ извѣстномъ смыслѣ является математикомъ. Все человѣческое знаніе онъ дѣлитъ на ка-

---

difficultate non carent, indeque disciplina vel habitu quodam indigent, quem ut in Theoreticis nude Scientiam; ita in practicis qs. cum apposito Prudentiam, h. e. liciti et illiciti, boni malive scientiam ad agendum bona seu licita directam apellamus.

[1]) Стр. 9: Erant autem Reges tot, quot Planetae. Далѣе оказывается, что Ромулъ соотвѣтствуетъ Сатурну (Saturno, Planetarum summo, structuris urbibusque praefecto), Туллъ Гостилій—Марсу, Тарквиній Прискъ—Венерѣ и т. д. Какъ и Кеплеру, Вейгелю, въ качествѣ астронома, приходилось заниматься также астрологіею.

[2]) Universi Corporis pansophici Prodromus de gradibus humanae Cognitionis, ipsaque Trina Mentis operatione, generaliter agens, quem dicere posses Pantognosiam. Autore Erhardo Weigelio, Prof. Publ. Jenae, 1672.

[3]) Mathesin non esse peculiarem, nedum, ut vulgo putatur, alienam a Philosophia disciplinam, sed neminem eruditorum esse, quamcunque scientiam profiteatur, qui non aliquam Mathematum partem suae professioni commixtam exerceat.

[4]) Математика должна занимать Politicum, dum, quanti quaevis res et actio civilis haberi mereatur, pensitat, et utrum aeque, magis, vel minus, hoc ac illud justum, injustum, bonum aut conducibile, malum aut noxium etc. sit, examinat.

[5]) Historicum tandem, dum res ubicunque gestas tempore definit, et quod verosimilius inter diversa recenseri possit, aestimat; hos inquam omnes eo ipso Quantitatis scientiam h. e. Mathesin actu profiteri.

чественное и количественное [1]). Первымъ занимается философія, вторымъ—математика [2]) Первое образуетъ начало науки, второе—его вершину: Mathesis (tanquam ipsa scientia). Достовѣрно только количественное знаніе: certitudinem involvit vera quantitas [3]). И сообразно съ этимъ пантогнозія, или способъ точно знать что бы то ни было [4]), сводится къ измѣренію и счету всѣхъ предметовъ познанія. Дойдя до такой степени совершенства, наука можетъ радоваться, что она точнѣйшимъ образомъ знаетъ вещи и причины всего, что изъ нихъ слѣдуетъ [5]).

Этимъ опредѣляется теорія познанія, предлагаемая Вейгелемъ въ разбираемой книгѣ. Сообразно съ двумя началами человѣческаго познанія, именно чувствами и разумомъ, есть два рода познанія—чувственное и интеллектуальное или раціональное [6]). Чувственное познаніе, говоритъ Вейгель, составляетъ необходимое начало нашего познанія. Къ этой ступени познанія, поскольку оно успокаивается на ней и не

---

[1]) Въ предисловіи ad Lectorem Вейгель вмѣняетъ себѣ въ заслугу dichotomiam humanae cognitionis in gradum Denominativum et Aestimativum (quorum ille τὸ quale nudum evolvit, et tale quid esse saltem indeterminate recenset; hic vero τὸ quantum seu quam tale post modum eruit, et magis vel minus, aeque vel maxime, tale quid esse, rem determinando superaddit.

[2]) Стр. 98: Totius Encyclopaediae duo velut Hemisphaeria constituta sunt, primum, quod rationes denominativas tradit, Philosophiae titulo (tanquam amor et conatus sciendi) quasi κατ'ἐξοχήν insignitur; alterum, quod rationes aestimativas, quotquot hactenus invenire licuit, exponit, et antiquo nomine Mathesis (tanquam ipsa scientia) dici consuevit.

[3]) Стр. 71. На стр. 70: Perfecta tamen certitudo rei dependat ab aestimativa determinatione.

[4]) Pantognosia seu de Modo quodvis exacte cognoscendi.

[5]) Стр. 3: Qui secundus est cognitionis et scientiae gradus, quem ubi obtinuerit intellectus, tum ipsas res, quoad ejus fieri potest, exactissime cognitas habet; tum effectuum inde fluentium rationes tanquam causa perspectas sibi esse non immerito gaudet.

[6]) Стр. 1: Cum duplex in homine reperiatur cognoscendi principium, Sensus et Ratio, duplex inde nasci Cognitionis genus, quorum unum Sensuale dici potest, alterum Intellectuale seu rationale, nemo non intelligit.

идетъ дальше внѣшнихъ воспріятій [1]), вполнѣ примѣнимо положеніе: nihil est in intellectu quod non prius fuerit in sensu [2]). Однако такое познаніе насъ не удовлетворяетъ. Къ чувственному воспріятію присоединяются рефлексія и абстракція, вообще интеллектуальное познаніе, которое сводится къ сравненію [3]). Познать что-нибудь раціонально, значитъ правильно сравнить (dextre comparare). Въ сущности, и на первой ступени познанія, именно при чувственномъ воспріятіи, нашъ интеллектъ уже занимается сравненіемъ [4]). И ни одна изъ трехъ операцій познающаго ума — воспріятіе, синтезъ и анализъ и силлогизмъ или дедукція — не обходится безъ сравненія [5]). Если такимъ образомъ все человѣческое знаніе по преимуществу состоитъ въ сравненіи [6]), то образцомъ всякой науки должна быть геометрія. Вызывается это какъ точностью производимыхъ ею сравненій, такъ и тѣмъ, что, въ отличіе отъ другихъ наукъ, ея объекты познаются не при посредствѣ понятій и словъ — столь благодарнаго матеріала

---

[1]) Стр. 1: Illud simplex est et quasi rigidum, in nuda perceptione specierum sensibilium sigillatim, vel ab objectis ipsis impressarum, vel post impressionem a Phantasia repetito supeditatarum, potissimum acquiescens.

[2]) Стр. 4.

[3]) Стр. 1 и 2: Hoc reflexivum dici potest et abstractivum, quod in rerum sensibus praeceptarum, aut alias intellectui objectarum, Comparatione tum inter se, pro conceptibilitatibus discretivis abstrahendis, tum ad ipsum intellectum, pro conceptibilitatibus consecutivis per reflexionem inde deducendis, potissimum occupatur: ut ad quaestionem quid sit ratiocinari? verissime responderi possit: Dextre Comparare.

[4]) Стр. 4: Intellectus omnia per proportionem ad sensibilia tanquam ad mensuram analogicam concipit.

[5]) Стр. 2: Etenim uti tres mentis cognoscentis operationes sunt, quarum prima simplicium Apprehensio dicitur, altera Compositio et Divisio, tertia Syllogismus; ita nulla est quae comparatione non utatur. Вѣрный своему стремленію искать для всего аналогіи, Вейгель уподоблялъ эти три операціи линіи, поверхности и тѣлу: non possum, quin analogiam, quae mentis operationi trinae, nimirum Apprehensioni, Secompositioni, Syllogisationi, cum tribus dimensionum formis aut ut vulgo dicuntur speciebus, linea, superficie, corpore, intercedit, paucis tangam (стр. 112).

[6]) Стр. 85: Scilicet omnis humana cognitio potissimum in comparatione consistit.

для схоластическихъ словопреній, — а путемъ чистой интуиціи [1]). Поэтому философъ, владѣющій геометрическою методою, познаетъ сущность вещей во всей ихъ натуральной чистотѣ и создаетъ яснѣйшую науку [2]). Сообразно съ этимъ, какъ выразился Вейгель спустя годъ въ другомъ сочиненіи [3]), истинный ученый вмѣсто того, чтобы запутываться въ сѣтяхъ схоластиковъ, долженъ слѣдовать цѣпи Эвклида [4]).

Въ „Пантогнозіи" мы опять встрѣчаемъ дѣленіе количествъ на физическія, моральныя и терминологическія [5]). У всѣхъ этихъ группъ количествъ есть общая, трансцендентальная основа [6]) математическаго характера. Среди моральныхъ

---

[1]) Стр. 85: Ergo Geometria, quae comparandi modum exactissimum, nimirum aestimativum, tam claris et jucundis speciminibus tradit, non potest non ingenium ad omnem scientiam facilius capessendam reddere quam instructissimum... Accedit et hoc, quod, cum de reliquis objectis vix possimus quippiam sine verborum auxilio vel addiscere vel meditari, quo fit, ut pleraeque res non nisi sub involucro verborum a pueritia per totam vitam traditae vel apprehensae penes adultiores cum ipsis verbis adeo coalescant, ut vix ab iis discerni queant; sola Geometria tale sibi vendicet objectum scientificum,... quod sine verborum auxilio per nudum manuductoris nutum explicari, perque tacitum auditoris, imo saltem spectatoris, intuitum, feliciter apprehendi potest... ut instructus Geometria sciens, a verborum putaminibus ipsa realia facilius quam ἀγεωμέτρητος discernere possit.

[2]) Стр. 86: Ita geometricis abstractionibus adsuetus Philosophus essentiarum rationem et naturae vim, ut et morum decentiam, eodem abstractionis modo, relictis verborum putaminibus, similiter in puris suis naturalibus intueri, clarissimamque scientiam sine logomachia, quae difficulter alias evitari potest, obtinere valet.

[3]) Universi corporis pansophici Caput Summum, Jenae, 1673.

[4]) См. предисловіе ad Lectorem. Тамъ же авторъ рѣшительно осуждаетъ Lulli confusum somnium, verborum aequipollentium chaos, infinitum, Logomachiarum seminarium.

[5]) Universi Corporis pansophici Prodromus. Стр. 72. Что слѣдуетъ понимать подъ терминологическими количествами, Вейгель объясняетъ слѣдующимъ образомъ: Quanta notionalia sunt, quae pro modo cognitionis seorsim constituta sunt in mente cognoscentis. Inter quae cumprimis eminet Amplitudo sive latitudo vel angustia terminorum, quo spectat τὸ stricte et late. Item Longitudo et Brevitas Syllabarum, quo spectant Accentus, Toni, Pedes, Versus, tota denique Prosodia (стр. 74).

[6]) Стр. 74: Ab his omnibus uti praedicata quaedam communissima sunt abstracta, quae rebus moralibus et notionalibus aeque ac naturalibus tribui possunt, Transcendentia vulgo dicta.

ныхъ количествъ Вейгель особенно выдѣляетъ экономическую цѣнность, которая весьма точно et rigorose quidem [1]) поддается математическому изслѣдованію.

Отъ убѣжденія, что путемъ пантометріи, или всеизмѣренія можно достигнуть пантогнозіи, или всезнанія, Вейгель естественно пришелъ къ *пантологіи*, т. е. ко взгляду на міръ какъ на такую систему вещей, въ которой все имѣетъ мѣру и мѣсто, все имѣетъ свою логику. Найти эту логику, эту симметрію міра, иными словами, дать раціональную таблицу мірозданія, такова была грандіозная задача, которую поставила Вейгелева „Пантологія" [2]), это первое въ исторіи новѣйшаго раціонализма панлогистическое построеніе. Подробности этого построенія не совпадаютъ съ подробностями аналогичной попытки Спинозы. Вѣрнѣе, у Спинозы нѣтъ подробностей. Онъ гораздо больше, чѣмъ Вейгель, слѣдовалъ любимому правилу послѣдняго: minima non curat praetor. Онъ ограничился главными контурами системы и благоразумно уклонился отъ деталей, отдѣлавшись отъ нихъ общимъ замѣчаніемъ, что всѣ вещи въ мірѣ съ логическою необходимостью предназначены ad certo modo existendum et operandum. Вейгель, также какъ впослѣдствіи и Гегель, имѣлъ неосторожность войти въ слишкомъ мелкія детали. Благодаря этому онъ впалъ въ крайній схематизмъ. Но благодаря этому же мы ему обязаны чрезвычайно своеобразною теоріею моральнаго пространства и моральныхъ предметовъ. Если Вейгель расходился со Спинозою въ подробностяхъ выполненія, то онъ зато сходился съ нимъ въ замыслѣ и въ методѣ. И такъ какъ Вейгель предшествовалъ Спинозѣ, то это сообщаетъ его книгѣ особый интересъ.

Какъ и „Этика" Спинозы, книга Вейгеля состоитъ изъ опредѣленій, выводовъ изъ нихъ и схолій къ нимъ. Какъ и Спиноза, Вейгель исходитъ изъ понятія субстанціи или бы-

---

[1]) Стр. 97.

[2]) Corporis Pansophici Pantologia, De unoquovis in genere non tantum, sed et de singulorum tum Naturalium, tum Artefactorum, Spieciebus. Autore Erhardo Weigelio. Jenae.

тія [1]) и переходитъ къ модусамъ [2]) и аттрибутамъ [3]). Въ отличіе отъ Спинозы, который, сохраняя единство за субстанціею, относилъ разнообразіе къ ея модусамъ и аттрибутамъ, Вейгель дѣлилъ уже субстанцію на три знакомыя намъ категоріи — физическую, моральную и терминологическую [4]) — и противопоставлялъ два послѣдніе вида субстанцій первому какъ искусство природѣ [5]). Желаніе включить міръ искусства или, какъ еще прежде выражался Вейгель, примѣнительный къ установленію (impositio), въ пантологическую систему и притомъ по аналогіи съ физикою и ordine geometrico заставило его построить своеобразное ученіе о моральныхъ субстанціяхъ. Вейгель различаетъ Ens naturale [6]) и Ens civile [7]). Въ первомъ проявляется природа, предоставленная самой себѣ (Natura sibi relicta). Во второмъ — природа, дополненная привходящимъ человѣческимъ движеніемъ (hominum interveniente motu). Вѣрный сынъ своего вѣка, видѣвшаго во всей духовной и общественной культурѣ людей продуктъ ихъ соглашенія, установленія, Вейгель противопоставляетъ общественный порядокъ „моральному хаосу" (Chaos morale) дообщественнаго состоянія какъ нѣчто созданное путемъ установленія „какъ бы вторымъ твореніемъ" (quadam creatione

---

[1]) Стр. 13: Definitio IV. Ens est id, quod habet Essentiam, h. e. Quidditatem positivam. Стр. 27: Definitio VIII. Substantia est Ens, quod in semet ipso fundatur, (quod per se subsistit) nec est in alio tanquam in subjecto.

[2]) Стр. 55: Definitio IX. Modus est id, quod in alio tanquam in Subjecto esse concipitur.

[3]) Стр. 62: Definitio X. Attributum est modus absolutus, quo quid alicui tanquam termino denominationis absolute tribuitur.

[4]) Стр. 16: Philosophicum Ens, h. e. id, quod esse revera tum in natura deprehenditur, tum inter homines constituitur, universalissima ratione distingui potest in Naturale, Morale et Notionale.

[5]) Стр. 19: Naturam autem dicimum Naturam sibi relictam, non, hominum iuterveniente motu operantem; Artem vero dicimus, Naturam ab hominum interveniente motu velut adjutam.

[6]) Стр. 16: Definitio V. Ens naturale est, quod habet Essentiam naturalem.

[7]) Стр. 20: Definitio VI. Ens civile est quod habet Essentiam civilem: s. quod in esse suo dependet a consensuali hominum Socialem vitam ducentium imputatione.

secunda). Возникающій такимъ образомъ моральный космосъ онъ всячески стремится изобразить какъ міръ, хотя и отличный отъ міра физическаго, зато вполнѣ аналогичный ему и, не хуже чѣмъ онъ, поддающійся своего рода геометріи, иначе говоря, имѣющій свое пространство, свои фигуры, свои тѣла [1]), словомъ свои моральныя субстанціи. Эти субстанціи Вейгель дѣлитъ на моральныя лица и вещи. Гражданская жизнь — это моральное пространство, къ которомъ размѣщаются моральныя субстанціи [2]). Этотъ ихъ Status Вейгель дѣлитъ еще далѣе [3]) на церковный, государственный и частный, въ чемъ онъ видитъ аналогію эмпирею, звѣздному небу и

---

[1]) Стр. 21: Scilicet, postquam ad vitam humanam eo commodius ducendam alius quidam vivendi modus a naturali distinctus hominibus esset ineundus, nullum humanis necessitatibus commodiorem invenit intellectus, quam Socialem, certis legibus ita constrictum, ut cum homines alioquin seorsim et quasi discreta ratione, quisque pro se, viverent, nec ullus ad alius jussum, et velut impulsum, quicquam quod agat necessum haberet (Chaos morale quispiam dixerit) illis legum vinculis plures, et si fieri possit omnes, ut ad commune societatis bonum subordinatas actiones instituant, invicem adstringerentur, et ita Ghaos illud hominum in certos ordines concinna dispositione digestum, motusque voluntarii h. e. arbitrii communis, ad tales actiones exercendas consensuali quadam impressione velut animatum, in pulcherrimum opus morale efformaretur, quod mundo naturali, membrorum suorum ordine et motu pulcritudinem omnem in se complectenti, proportione responderet. Стр. 21 и 22: Quemadmodum igitur intellectus alias omnia per proportionem ad corpus apprehendit,... ita quoque hoc morali quadam creatione secunda per voluntatem ita constitutum opus, ceu peculiarem quendam Mundum, distinctionis gratia dictum Moralem, naturali mundo servata membrorum analogia proportionatum, concipit, et in specie Personas et Res mundum hunc constituentes sub forma morali spectatas quasi pro Substantiis moralibus.

[2]) Стр. 22: Abstractus autem Entium civilium Complexus et Commercium illud s. consortium personarum et rerum civilium praecise conceptum, quasi Spatium entitativum morale largitur, h. e. Statum illum naturalem Vitam Civilem dictum, in quo res morales locum habere et secundum Prius et Posterius, quod vulgo dicitur Dignitate, se mutuo concernere concipiuntur.

[3]) Стр. 22: Qui Status pro ratione diversarum expeditionum Statarum h. e. non transitoriarum, velut in specialia quaedam spatia, Sphaeras et partes, distingui solet.

подлунному міру [1]). Гражданскія субстанціи [2]) Вейгель дѣлитъ на основныя и дополнительныя [3]). Основныя — это гражданскія лица [4]), публичныя и частныя. Дополнительныя — это вещи [5]). У моральныхъ субстанцій есть разные модусы, т. е. взаимныя положенія, situs [6]), таблицу которыхъ онъ и даетъ [7]).

Какъ общая мысль Вейгелевыхъ моральныхъ субстанцій, такъ и подробности ея выполненія [8]) могутъ показаться

---

[1]) Стр. 22: Qui Status... distingui solet, nim. in Statum 1. Ecclesiasticum (qui Coeli Empirei rationem habet) in quo divina tractantur: 2. Politicum (qui Coeli Stelliferi similitudinem sistit) in quo reip. communia curantur: 3. Privatum (qui mundum sublunarem refert) ubi privata singulorum expediuntur.

[2]) Стр. 42: Classis Substantiarum civilium. Тамъ же: Ad analogiam substantiarum naturalium concipi possunt ultima denominationum subjecta in Mundo civili, quem alias dicimus Vitam Civilem.

[3]) Стр. 42: Substantia civilis, aut, quod frequentius dici solet, Suppositum Civile, est vel principale vel succenturiatum.

[4]) Стр. 42: Principale Suppositum est Persona civilis.

[5]) Стр. 43: Succenturiatum suppositum civile sunt Res, quae possidentur aut alias pertinent ad personas vitam civilem constituentes, quae sub hac forma morali spectatae dicuntur Possessio, Bonum etc.

[6]) Стр. 63: Definitio XIII. Situs est modus terminativus, quo quodque certa ratione se sistit in complexu s. consortio reliquorum omnium.

[7]) Стр. 81 и слѣд. Tabula Situum Moralium.

[8]) Приведемъ для примѣра его таблицу гражданскихъ лицъ (стр. 42 и 43): Principale Suppositum est Persona civilis, quae est
vel publica eaque
1. Politica, Rex, Magistratus
2. Ecclesiastica, Episcopus
3. Scholastica, Rector, Professor
vel 4. privata, quae est
vel mere privata, dicitur κατ ἐξοχήν Privatus, qui alio quam civis nomine mputativo caret in Republica.
vel conditionata certo
vel Gradu, dicitur Nobilis, qui est
(1) vel sagatus, in quo Fortitudo spectatur, Nobilis κατ' ἐξοχήν.
(2) vel togatus, in quo Scientia spectatur, ut Doctor, Comes Palatinus.
vel Statu, scil. expeditorio, seu stata expeditione, unde Persona est
(3) vel officialis, ut Scriba, Monachus, Miles.
(4) vel negotiosa, negotio
vel liberali, ut Studiosus, artifex, mercator, eatenus, quatemus est Arithmeticus.
vel illiberali, ut opifex, operarius, tabellarius.

странными и даже нелѣпыми. Однако прежде чѣмъ торопиться осуждать Вейгеля за это, необходимо уяснить, что собственно заставило его заняться и притомъ съ такимъ упорствомъ этою проблемою. Тогда, быть можетъ, окажется, что, независимо отъ удачи или неудачи выполненія, замыселъ Вейгеля представлялъ нѣчто въ научномъ отношеніи не совсѣмъ уже нелѣпое. Недаромъ ученіе объ одной категоріи моральныхъ лицъ, именно о составныхъ лицахъ, нынѣ чаще именуемыхъ юридическими лицами, донынѣ распространено среди юристовъ, которые и не подозрѣваютъ, что этою необходимою фикціею они обязаны Вейгелю, а не Пуффендорфу, какъ принято обыкновенно утверждать [1]): въ данномъ случаѣ Пуффендорфъ, какъ онъ самъ заявлялъ, былъ не болѣе какъ ученикомъ Вейгеля.

Ученіе Вейгеля о моральныхъ лицахъ и положеніяхъ вызвано двумя потребностями. Одна изъ нихъ — это стремленіе такъ или иначе рѣшить вопросъ о реальности моральнаго міра и моральныхъ отношеній между людьми. Другая, спеціально вызванная общимъ научнымъ духомъ XVII вѣка, - это стремленіе рѣшить этотъ вопросъ по аналогіи съ физикою и геометріею. Вопросъ о реальности моральныхъ отношеній между людьми принадлежитъ къ числу такихъ, къ которымъ можно примѣнить сдѣланное еще бл. Августиномъ замѣчаніе по поводу времени: si nemo ex quaerat, scio; si quaerenti explicare velim, nescio. Что значитъ, что данный человѣкъ добръ или золъ? Что значитъ, что данные люди любятъ или ненавидятъ другъ друга, что между ними существуютъ из-

---

[1]) Такъ, напримѣръ, Гирке, повидимому, совершенно незнакомый съ Вейгелемъ, приписываетъ Пуффендорфу ученіе о моральныхъ существахъ (entia moralia), которыя создаются путемъ установленія (impositio), въ отличіе отъ творенія (creatio — способъ созданія физическихъ тѣлъ) и которыя конструируются нами по аналогіи съ физическими вещами — ad normam entium physicorum (См. Johannes Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstheorien. Zweite Ausgabe, Breslau, 1902, стр. 192). Изъ утвержденій Гирке можно заключить, что ему совершенно неизвѣстно то обстоятельство, что, какъ упоминается подробнѣе ниже, все это заимствовано Пуффендорфомъ у Вейгеля.

вѣстныя отношенія права или обязанности? Въ какомъ смыслѣ все это реально? Если этотъ вопросъ въ практической морали и юриспруденціи, вообще въ житейскомъ обиходѣ не вызываетъ по большей части большихъ затрудненій, то при методической научной постановкѣ онъ становится однимъ изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ теоріи познанія. И отвѣтъ на него связанъ съ еще болѣе труднымъ вопросомъ о томъ, что такое реальность вообще. Отъ той или иной постановки именно этого послѣдняго вопроса зависитъ и отвѣтъ на вопросъ о реальности моральнаго міра и моральныхъ отношеній. Если, напримѣръ, признавать реальными только предметы чувственнаго воспріятія съ одной стороны и наши субъективныя психическія переживанія съ другой стороны, то изъ этого съ необходимостью вытекаетъ признаніе всѣхъ моральныхъ и юридическихъ отношеній между людьми не болѣе какъ субъективными психическими переживаніями, чему примѣръ въ послѣднее время далъ одинъ выдающійся русскій юристъ. Если понимать реальность шире, если считать, напримѣръ, истины логики или математики или же историческіе факты не простыми порожденіями человѣческаго сознанія, а чѣмъ-то объективно истиннымъ и сущимъ, то сравнительно нетрудно уже найти мѣсто и для реальности моральныхъ и юридическихъ отношеній между людьми. Эту послѣднюю реальность Вейгель понимаетъ не метафизически, какъ нѣчто имѣющее транссцендентное бытіе внѣ и помимо человѣческаго установленія, а какъ продуктъ именно этого установленія (impositio), въ силу своей общепринятости имѣющей не субъективное, а объективное значеніе. Установленіе человѣческое является какъ бы вторымъ твореніемъ, создающимъ надъ физическимъ міромъ особый моральный міръ, создающимъ hoc morali quadam creatione secunda per voluntatem ita constitutum opus, seu peculiarem quendam Mundum, distinctionis gratia dictum Moralem [1]). И такъ какъ образцомъ научности для Вей-

[1]) Corporis Pansophici Pantologia, стр. 21.

геля была физическая наука, то онъ и старался изобразить моральный міръ по возможности по аналогіи съ міромъ физическимъ [1]), старался свести всѣ моральныя отношенія или, какъ онъ выражался, положенія (situs), къ равновѣсію или движенію — ad Dyarchiam Statuum et Actuum [2]), старался представить общественную жизнь какъ моральное пространство, въ которомъ можно было бы размѣстить моральные предметы такъ, какъ физическіе предметы размѣщаются въ геометрическомъ пространствѣ.

Въ 1674 году появилась книга Вейгеля Arithmetische Beschreibung der Moral-Weisheit [3]). Въ этой книгѣ авторъ старается еще детальнѣе, чѣмъ прежде, провести идею моральнаго міра и моральныхъ субстанцій по аналогіи съ физикою. Книга написана по-нѣмецки и разсчитана на сравнительно широкій кругъ читателей. Благодаря этому она чрезвычайно „элегантна" въ томъ безвкусномъ смыслѣ, о которомъ упоминалось выше. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней кстати и некстати проводится схематизація всего по четыремъ категоріямъ — согласно съ занимавшею Вейгеля странною идеею о tetractys, т. е. замѣнѣ десятичной системы счета системою четверичною [4]). Вслѣдствіе этого книга изобилуетъ сближеніями [5])

---

[1]) Стр. 21: Pulcherrimum opus morale... quod mundo naturali membrorum suorum ordine et motu pulcritudinem omnem in se complectenti proportione responderet. Стр. 22: Mundum, distinctionis gratia dictum Moralem, naturali mundo servata membrorum analogia proportionatum.

[2]) Стр. 124.

[3]) Полное заглавіе: Arithmetische Beschreibung der Moral-Weisheit von Personen und Sachen worauf das gemeine Wesen bestehet, nach der Pythagorischen Creutz Zahl in lauter tetractysche Glieder eingetheilet, Durch Erhard Weigel, Jena, 1674.

[4]) Вейгель предлагалъ вмѣсто единицъ, десятковъ, сотенъ слѣдующія величины: Eins, Vier, Secht, Schock. См. стр. 11. Мысль Вейгеля о реформѣ системы нашего счета занимала также и Лейбница, о чемъ еще упоминается ниже.

[5]) См. напримѣръ, на стр. 81: Wie man nun sagt dass jedes vermischte Corpus aus vier Elementen, aus Feuer, Wasser, Lufft und Erdreich bestehe; so kan man auch sagen, das eine jede Republiq bestehe aus Europaeischer, Asiatischer, Africanischer und Americanischer Art Leuthen.

сравненіями и образами, по преимуществу разсчитанными на то, чтобы озадачить читателей [1]). Мы находимъ въ ней знакомыя уже намъ мысли объ особомъ моральномъ мірѣ, или, какъ выражается авторъ, объ особомъ моральномъ участкѣ міра [2]), отличномъ отъ физическаго и терминологическаго, изданномъ человѣческимъ установленіемъ [3]) и подлежащемъ количественному изслѣдованію. Вейгель присоединяетъ къ моральному міру, въ которомъ онъ располагаетъ положительную сторону общежитія, еще особый моральный же „задній міръ" [4]), какъ пространство для размѣщенія всего преступнаго, дурного, вообще отрицательной стороны общежитія [5]). Наказаніе при этомъ раз-

---

[1]) Каждый глава семейства, объясняетъ Вейгель на стр. 46, обладаетъ пирамидою пространства, вершиною которой является центръ земли, а основаніемъ — небо. Указавъ на стр. 7, что публичная власть является центромъ тяготѣнія членовъ общежитія, Вейгель не устоялъ передъ соблазномъ провести эту астрономическую аналогію и далѣе: zu dessen besondern Behuf die gesamten Hoffpersonen verordnet, unter welchen Luna die Königin mit ihrem Frauenzimmer, Mercurius die Regierung und Cantzley, Venus die Courtisans und Leibbediente, Mars die Kriegsleute, Jupiter die Geistlichkeit и т. д.

[2]) Человѣкъ, объясняетъ Вейгель, живетъ in einem Moralischen Welt-Revier... als in einer gewissen Zahlverfassung und ordentlichen Rechenbanck (стр. 7).

[3]) Стр. 20: Im übrigen aber wie die Ziffern in den Rechnungen, wie auch ihre Stellen und Geltungen, nicht so wohl natürliche, als notionalische Dinge (Satzungen, impositiones, entia notionalia) sind; also die Personen im gemeinen Leben, wie dann auch ihr Stand und Geltung, sind nicht natürliche doch auch nicht blosse Notionalische, sondern mächtige Moralische Dinge, (Ordnungen, imputationes, entia moralia) welche dahero besonderer Betrachtung würdig, und weder mit den schlechten notionalischen, noch mit den blossen natürlichen Dingen, ohne Unterscheid zu vermischen.

[4]) Стр. 38 и слѣд: die Affter-Welt.

[5]) Такъ, напримѣръ, объясняетъ Вейгель, въ этомъ мірѣ деньгами пользуются иначе, чѣмъ въ положительномъ мірѣ: In der Affter-Welt gilt ebendas Geld, welches in der auffrichtigen Welt geschlagen und gemüntzet worden: Aber was man hier addirt, das substrahirt man dort, und was man hier multipliciret, das dividiret man daselbst. Das ist, hier hilfft einer dem andern, dort schadet einer dem andern, hier samblen sie, dort zerstreuen sie, diese belohnet man dahero mit Geld, jene strafft man umbs Geld, wo nicht gar umb Leib und Leben (стр. 134).

сматривается какъ переводъ принудительнымъ путемъ изъ отрицательнаго міра въ положительный [1]).

Не лишены интереса въ разбираемой книгѣ разсужденія, касающіяся проблемы экономической цѣнности [2]) и права. Цѣнность и цѣна предметовъ — это одно изъ моральныхъ существъ, происходящее, какъ и весь моральный міръ, путемъ установленія [3]). Въ этомъ установленіи участвуютъ моменты, какъ мы бы теперь выразились, психологическій и соціологическій. Первый моментъ характеризуется Вейгелемъ въ терминахъ, предвосхищающихъ языкъ Фехнеровой психофизики [4]). Характеризуя второй моментъ, онъ предвосхищаетъ нѣкоторыя позднѣйшія экономическія теоріи [5]). Не преминулъ конечно Вейгель подчеркнуть значеніе денегъ, какъ мѣ-

---

[1]) Стр. 84: So hat man fernerweit auch Laster-Hacken verordnet, nemlich gewisse Strafen, das ist, man hat unbequeme, übelständige, schädliche, verdriessliche Sachen, aus der Class der Real Fühlbarkeiten genommen, wormit man die Miss handlenden ergreiffet, und über Hals und Kopff zurücke schleppet, oder ziehet, damit sie wieder in die rechte Moralische Welt sich finden.

[2]) См. особенно главу VIII: Von der Geltung und dem Werth.

[3]) Стр. 131: So bestehet doch der Werth und der Preiss vornehmlich in der gemeinen Form der Moralischen Essentz, nehmlich in der imputation, und Zurechnung, welche von gesambter Republiq, nechst einer reflexion auff den Consens auch derer andern Republiquen, geschicht, und entweder ausstrücklich oder stillschweigend beniemet wird. Стр. 132: Weil der Sachen ihr Preiss von Natur nicht eingeschrencket; so müssen wir durch Entgegenhaltung den Preiss beniemen.

[4]) Стр. 133: Ist also der Preiss nichts anders als eine Moralische Qualität einer Sache, dadurch sie die Empfindungs-Krafft auff gewisse Masse gegen andere Sachen rühret, dass sie davor gehalten werden möge. Стр. 132: Man setzet nach Befindnng, auff eine so und so grosse, schwere, starcke, geschickte, bequeme, nützliche Sache, einen so und so grossen Preiss, biss man einen mercklichen Unterscheid verspühret, alsdenn endert man die Rechnung и т. д.

[5]) Стр. 132 и 133: Bey welcher Entgegenhaltung wir vornehmlich auff den Nutzen sehen. Dahero wir einen Acker in eben solchen Preiss halten, als die selbe Wiese, von welcher wir eben so viel Nutzen ziechen können. Offtmals aber siehet man den Nutzen nicht an, sondern nach bloser Moralischer Einbildung oder Empfindung, machet man den Preiss. Und weil die Menschen vor andern gerne gesehen seyn wollen, so halten sie sehr viel auff rare Sachen die nicht ein jeder sich schaffen kan и т. д.

рила вещей, переводящаго ихъ цѣну на количественный языкъ [1]).

Особая глава посвящена теоріи права [2]). Отъ природы, учитъ Вейгель, Богомъ заложена въ человѣческой душѣ нравственная таблица умноженія [3]), четыре правила которой — Deum cole, honeste vive, neminem laede, suum cuique tribue—сводятся къ одному: дѣлай другимъ то, что ты хочешь, чтобы они тебѣ дѣлали [4]). Таковъ внутренній законъ, отъ природы написанный въ сердцѣ [5]). Съ этимъ закономъ связано и право [6]). Вейгель дѣлитъ его — по происхожденію — на естественное и гражданское, по объекту — на публичное и частное, по внѣшней формѣ — на писаное и неписаное, по количеству — на jus strictum и aequitas [7]). Естественное право

---

[1]) Стр. 133: Also hat man auch, den Preiss der Sachen im gemeinen Wesen desto füglicher ausszumessen, ein gewisses bekantes fügliches Mass gesetzt, nehmlich den Preiss des Silbers und Goldes, mit welchen Preiss man aller andern Sachen ihren Preiss zu vergleichen, und aufzumessen pfleget. Und weil der Preis nichts anders ist, als die Geltung, so hat man dieses bekante Mass (famosam mensuram) das Gelt genennet. Увлеченный нѣмецкимъ словомъ zahlen, Вейгель доходитъ до утвержденія, что вообще предметомъ счета являются не физическіе а моральные предметы: Allhier sehen wir dass der gantzen Rechen-Kunst ihr tägliches Exempel nichts anders sey, als eine Moralische Qualität, und das also die Rechen-Kunst nicht so wohl eine Wissenschaft von natürlichen Dingen, als eine von Moralischen Sachen sey, so gar dass hierauff das Wort zehlen, mit der Ermessung des Geldes zu einen Wort worden, indem das Geld zehlen, als bloss zehlen, nur mit einen gar geringen Unterscheid und Gemerck, zahlen heisset.

[2]) Cap. XVII. Von dem Recht und denen Gesetzen.

[3]) Стр. 119: Damit man nun klar und deutlich wissen möge, was die Person gegen jener Person oder gegen eine Sache zu thun vermöge; so findet man aus unsers Herrn und Gottes Rechen-Tafel ein Exemplar vom Einmal-eins jedem Menschen von Natur schon in seinem Hertzen eingepräget.

[4]) Стр. 119: Alles was du wilt das dir die Leuthe thun sollen, das thu du ihnen auch.

[5]) Стр. 120.

[6]) На стр. 123 оно опредѣляется слѣдующимъ образомъ: Ist also Jus, das Recht, nichts anders als der Ausspruch und Befehl dessen, was die Richtigkeit vermag.

[7]) Стр. 124.

дѣлится на первоначальное и вторичное. Первоначальное естественное право (jusna turae primaevum) коренится отчасти въ животной природѣ человѣка, общей съ дикими животными [1]), отчасти же въ его разумной природѣ [2]). Въ первомъ случаѣ оно сводится къ 4 требованіямъ: заботиться о себѣ, защищать себя противъ внѣшней силы, производить дѣтей, кормить дѣтей, пока они сами не въ состояніи кормить себя [3]). Во второмъ случаѣ оно сводится къ приведеннымъ выше четыремъ принципамъ моральной таблицы умноженія и образуетъ спеціально человѣческое естественное право, которое называется jus gentium primaevum [4]). Вторичное естественное право (jus naturae secundarium или jus gentium secundarium) регулируетъ дѣянія и отношенія хотя и произвольныя, но все же предписываемыя самою природою. Сюда относятся бракъ, собственность, договоры, судъ [5]). Положительное или гражданское право представляетъ не болѣе какъ дальнѣйшее развитіе естественнаго права: сообразно съ условіями даннаго государства оно заполняетъ подробностями широкія рамки естественнаго права, отмѣчаетъ на его циферблатѣ не только градусы, но и минуты [6]) —съ точностью, дающею полное основаніе называть юристовъ моральными математиками [7]). Та-

---

[1]) Стр. 124: in den animalischen Kräfften des Menschen, welche er gemein hat mit den wilden Thieren.

[2]) Стр. 125: in den rationalischen Kräfften.

[3]) Стр. 124.

[4]) Стр. 125.

[5]) Стр. 125 и 126.

[6]) Стр. 126: Das bürgerliche Recht ist nichts anders, als eine weitere Fort—und Ausführung des natürlichen Rechts, nechst einem steten Absehen auff die sonderliche Wolfahrt der Republiq, weswegen es das jenige, was das blosse natürliche Recht nur in weitläufftige Marcken einschleust, und also vor sich etwas frey läst, genauer bemarcket, und mit seinen gewissen Minuten (welche doch alle mit einander nicht über den Grad der natürlichen Billigkeit sich belauffen dörffen) bezircket, und zwar wie es in der Arithmetic mit denen theilbaren Sachen zugehet.

[7]) Стр. 130: Inmassen die Rechts-Gelehrten nichts anders sind, als eigentliche Mathematici der Moralischen Quantitäten, Rechenmeister den Civil Zahlen, und Rechts-ermessende Künstler, welche was jedem zu zurechnen, und wieviel das Thun ausstrage, was es vor ein facit gebe, nach genauer Uberlegung der That, (facti) mit seinem Mass, nehmlich mit

кимъ образомъ между естественнымъ правомъ и положительнымъ нѣтъ противоположности, и положительное право — это какъ бы зеркало [1]), въ которомъ отражается право естественное. Кромѣ общаго государственнаго положительнаго права, есть множество нормъ, регулирующихъ всякія стороны человѣческаго быта, какъ серьезныя, такъ и, напримѣръ, игры [2]).

V.

Послѣднія сочиненія Вейгеля посвящены вопросамъ практической этики и педагогики. Какъ та, такъ и другая построены на обычныхъ предпосылкахъ раціонализма. Поскольку люди являются разумными существами, постольку они въ самихъ себѣ носятъ нравственный законъ, требованія котораго могутъ быть выведены съ математическою точностью путемъ логическаго доказательства. Продолжая традицію Платона, который училъ, что безъ математики нельзя стать человѣкомъ [3]), и что поэтому дѣти, не прошедшія еще математической школы, являются не болѣе какъ чрезвычайно грубыми животными [4]), а также предвосхищая какъ Канта, видѣвшаго въ категорическомъ императивѣ какъ бы математическую формулу [5]), такъ и Бентама съ его нравственною ариѳметикою,

---

dem Gesetz und Recht, als mit einer gewissen Richtschnur, beurtheilen und aussprechen.

[1]) Стр. 122.

[2]) Стр. 130: Ausser diesem gemeinschafftlichen Recht findet sich auch mancherley gleichsamb einzeln Recht, welches die Privat-Personen untereinander auffgerichtet, uud ihre Willens-Regungen nach demselben einzurichten, sich resolviret haben. Als da.. auch zur Lust und in Schertz, als bey den Spielen, dabey vielerley Gesetze, Recht, Satzungen und Statuta sich finden, welche man gemeiniglich viel steiffer, als die ernsthafften Gesetze, zu halten pfleget. Въ данномъ случаѣ Вейгель предвосхищаетъ право дѣтской, право карточной игры и т. д., о которыхъ учитъ Л. І. Петражицкій.

[3]) Республика 522 Е.

[4]) Законы 808 Е.

[5]) Извѣстно заявленіе, сдѣланное Кантомъ въ предисловіи къ „Критикѣ практическаго разума“ по поводу замѣчанія, что категорическій

Вейгель сводитъ моральную проблему къ своего рода математикѣ. Даже то обстоятельство, что населеніе Мексики и Перу принуждено было подчиниться европейцамъ, онъ объяснялъ тѣмъ, что оно пренебрегало математикою; этимъ же обстоятельствомъ онъ объяснялъ жалкую жизнь американскихъ, африканскихъ и азіатскихъ дикарей [1]); не будь математики, люди вели бы скотскую жизнь [2]). Отъ природы каждый человѣкъ является счетчикомъ [3]). И на этомъ строится вся практическая этика. Первую попытку методически разработать послѣднюю Вейгель сдѣлалъ въ сочиненіи: Von der Würckung des Gemüths, die man das Rechnen heist (Jena, 1684). Науку счета авторъ дѣлитъ на абстрактную или логистику и конкретную [4]). Послѣдняя дѣлится на науку о числахъ (die Zahl-Wissenschaft) и науку о цѣляхъ (die Ziel-Wissenschaft). Наука о числахъ трактуетъ о всѣхъ вещахъ и опредѣляетъ количественную мѣру всякой вещи [5]) отчасти естественную (Scientia numerorum), отчасти гражданскую (Scientia nummorum). Наука о цѣляхъ — Scientia directionum, иначе геометрія — трактуетъ о всѣхъ вещахъ, взя-

---

императивъ представляетъ не болѣе какъ формулу: „кто знаетъ, что для математика значитъ формула, которая совершенно точно опредѣляетъ что слѣдуетъ сдѣлать, чтобы рѣшить задачу, и не ошибиться, тотъ не станетъ считать чѣмъ-то незначительнымъ и лишнимъ формулу, которая дѣлаетъ это по отношенію ко всякой обязанности вообще".

[1]) Idea Matheseos universae, стр. 31.

[2]) Pecudum more (тамъ же, стр. 30).

[3]) Ein jeder Mensch ist von Natur ein Rechner (см. Ein Gottseeliges Nativität, Jenae, 1681, стр. 10; Von der Würckung des Gemüths, стр. 2 и 39).

[4]) Стр. 34.

[5]) Стр. 36: Die Zahl-Wissenschaft, scientia numerorum, die von allen Dingen handelt, und die Mass und Weiss bey einem iedem Ding berechnet, nur dem Inhalt und der Einzelkeiten ihrer Ordnung nach, so fern ein iedes, als vor sich ein gantzes, so und so viel an statt nichts darstellt und gegen andere gleich und eben so viel, oder so und so viel mehr und weniger, als eben so viel, austrägt, welcher Einzelkeiten ihrer viel zusammen gegen andere viele so und so, mit ihrer Quantität, in ihrer Ordnung sich verhalten, theils natürlich, welches eigentlich Scientia numerorum heist; theils bürgerlich, und heist Scientia nummorum.

тыхъ со стороны ихъ цѣли, ихъ направленія [1]). Въ этихъ двухъ наукахъ коренятся всѣ настоящія знанія [2]). Каждый человѣкъ отъ природы является счетчикомъ [3]). Если свобода животнаго тѣла проявляется во влеченіи, то свобода человѣческаго духа проявляется въ разсчетѣ [4]). Сообразно съ этимъ человѣкъ, какъ разумное существо, можетъ и долженъ разсчитывать свои поступки, т. е. согласовать ихъ съ требованіями науки о цѣляхъ или направленіяхъ [5]).

Мы видимъ такимъ образомъ, какъ у Вейгеля надъ онтологическимъ міромъ надстраивается міръ деонтологіи. Онъ и для этого міра ищетъ аналогію въ геометріи. Если Спиноза видѣлъ въ умозаключеніяхъ геометріи выводъ слѣдствій изъ причинъ, изслѣдованіе каузальное, то Вейгель, напротивъ, видѣлъ въ ней телеологическое изслѣдованіе: въ его послѣднихъ произведеніяхъ противопоставленіе Ziel и Zahl, цѣли и числа, является не просто игрою словъ или чисто словесною аналогіею — пріемъ, которымъ Вейгель пользовался и злоупотреблялъ съ успѣхомъ нерѣдко весьма сомнительнымъ [6]),— а однимъ изъ основныхъ принциповъ его философіи, на которомъ онъ особенно на-

---

[1]) Стр. 36: Die Ziel-Wissenschaft, Scientia directionum, sonst Geometria, die von allen Dingen, handelt, ihrer Zielung nach auf vorgesetzte Zweck und Würckungen, so fern sie, oder ihre Stücklein und Kräffte, gegen einander so und so gerichtet, figuriret, und gestellet sind und zielen, dass darvon sich eine solche oder andere Würckung in der Welt ereignet.

[2]) Стр. 36: Welche beyde Wissenschaften sind die Wurtzel aller rechenschaftlichen Wissenschaften.

[3]) Стр. 2 и 39.

[4]) Стр. 40: Die Freyfahrigkeit des thierischen Leibs besteht im Trieb; und die Freythätigkeit des menschlichen Gemüths besteht im Rechnen. Umb deswegen auch der Mensch von allem seinem Thun und Lassen Rechenschafft zu geben schuldig. Denn der Mensch in seinem Thun ist Agens liberum rationale, ein rechenschafftlich-freyer Thäter, welcher nichts thut ohne Zweck.

[5]) Стр. 63: Mit Zahlen, als mit Zahlen ohne Zielung handeln, ist ein bloses zehlen zu und ab... Eine iede Rechen-Art führt eine Zielung, als das Haupt-Stück.

[6]) См., напримѣръ, на стр. 3 книги Von der Würckung des Gemüths: Wenn Speiss zu Speiss im Magen eingeschluckt, und ein Stück nach dem andern aus der Schüssel vom gesamten Angerichteten abgesogen

стаивалъ потому, что это давало ему возможность ordine geometrico ставить и разрѣшать вопросъ о нравственныхъ цѣляхъ и вообще строить систему практической этики.

Въ 1685 году появляется новая книга Вейгеля, посвященная математическому, какъ увѣряетъ авторъ, изслѣдованію вопроса о происхожденіи зла въ мірѣ и о способахъ его устраненія [1]). Источникъ зла—не въ разсудкѣ, а въ волѣ [2]). Воля дика, разсудокъ кротокъ [3]). Воля свободна и подобна магниту, который съ помощью куска желѣза можно отвлекать во всѣ стороны отъ его настоящаго направленія и который возвращается къ этому направленію лишь по устраненіи внѣшнихъ препятствій [4]). Иными словами, воля въ самой себѣ содержитъ свой законъ, свое направленіе. И сообразно съ этимъ задача практической морали состоитъ вовсе не въ томъ, чтобы путемъ внѣшняго принужденія заставлять человѣка поступать такъ или иначе, подобно тому какъ заставляютъ дикихъ жеребцовъ ходить подъ сѣдломъ или медвѣдей плясать, а въ томъ, чтобы человѣкъ позналъ и осуществилъ внутренній законъ своей воли [5]). На

---

wird, so heist es, dort addirt, hier subtrahirt. Wann man oft schreiten, das ist, Schritt vor Schritt fortgehen, muss, den Weg, wie lang er sey, mit so viel mahlen auszumessen, heists multiplicirt und dividirt.

[1]) Erh. Weigelii Specimen Deliberationis Mathematicae, das ist Rechenschafftliche Forschung, woher so viel Ungerechtigkeit und Bossheit, welche unter denen, sonst in Kirchen-Sachen so wohl unterwiesenen, Christen noch zur Zeit im Schwang gehet, komme? davon Die gemeinen Plagen, Krieg, Pest, Theurung, Angst und Noth im Land, ohne allen Zweiffel sich beschreiben. Darauf Unmassgebliche, besondere, wohl-practicirliche, und in der Prob bestehende, Vorschläge wider beydes angefüget werden. Jena, 1685.

[2]) Стр. 10.

[3]) Стр. 9: Denn unser Will ist wild, hingegen der Verstand ist zahm.

[4]) Стр. 9: Der Will ist frey und muthig, lincks und rechts herum, (gleich wie das Zünglein des Magnets) gar leicht verwendlich, wo er aber einmal, (wie von einem Stücklein vorgestelltes Eisens der Magnet) verzogen worden, davon kan man ihn nicht wieder ab=und zu der rechten Ziehlung bringen, biss man alles, womit er verzogen worden, aus dem Wege räumt.

[5]) Стр. 11 и 12: Denn die Willens-Angewöhnung bey dem Menschen zu dem guten, ist nicht nur ein äusserlicher Zwang, noch eine Hintergehung mit Betrug, wie man ein wildes Füllen zum bereitten, oder einen Bärn zum Tantzen, angewehnt, wiewohl man auch hierzu viel Mühe und

этомъ принципѣ должно быть основано раціональное воспитаніе дѣтей. Какъ истый раціоналистъ, вѣрующій во всемогущество доказательства, Вейгель дѣлаетъ прежде всего учителей математики отвѣтственными за моральные недостатки ихъ питомцевъ [1]). Но онъ идетъ далѣе и настаиваетъ на томъ, что нельзя ограничиваться одними назиданіями или доказательствами, нельзя дѣйствовать исключительно на разсудокъ и полагаться на всеспасающее значеніе разсужденій. Необходимо дѣйствовать непосредственно на волю путемъ живого примѣра [2]). И это составляетъ обязанность не только учителей, но еще, и притомъ главнымъ образомъ, родителей: они должны не только тѣлесно любить своихъ дѣтей и ласкать ихъ, какъ обезьяны, но и разумно трактовать ихъ, какъ подобаетъ людямъ [3]).

Рѣзко критикуетъ Вейгель классическую систему образованія. Нельзя умудрять дѣтей древностями [4]). Нельзя утверждать, что „тотъ — идіотъ, кто не выучился склонять и спрягать“ [5]). Не слѣдуетъ забывать правило: quo proficit in literis, et deficit in moribus, plus deficit, quam proficit [6]). Современный

Klugheit anzuwenden; sondern ist eine innerliche Lenckung, dass der Will noch frey bleibt (denn sonst wäre es kein Will, es wäre dann ein Mensch kein Mensch) und dennoch in natürlichen Dingen fertig und geschickt sey, dass er, was die recta ratio, die rechenschaftliche Vernunfft dictirt, nicht als von aussen her, aus Zwang, noch aus Befehl, durch das Gesetz, bey Straff des Leidens; sondern als von innen her, aus Hertzens-Grund, aus Lieb zu Gott, und in Betrachtung seiner Güte und Treu, als von sich selbst, bey sich entschliesse, und so offt sich die Gelegenheit darzu ereignet, solches gerne practicire.

[1]) Стр. 18: Nur allein der Mathematicus ist schuld daran, wenn seine Künste, und damit die Tugend-Vorthel, sampt dem Grund der Wissenschaften aus der Schul vertrieben werden, und Er meldet sich nicht an.

[2]) Стр. 15.

[3]) Стр. 20: Allso sind nicht Praeceptores, sondern Eltern, Schuld am Ansatz des Muthwillens ihrer Kinder... Sie müssen ihre Kinder nicht nur eiblich, wie die Affen lieben, die sie mit dem Schmatz-Maul immer lecken, und vor Lieb auch an der Brust todt drücken; sondern müssen sie, als Menschen, in der Seele lieben, das ist, mit Vernunfft tractirn.

[4]) Стр. 24: Aber Kinder in den Schulen mit Antiquitäten klug zu machen, reimt sich nicht.

[5]) Стр. 27.

[6]) Стр. 25.

мягкосердечный педагогъ, свободный отъ вліянія суроваго раціонализма XVII вѣка, едва ли отнесется сочувственно къ требованію Вейгеля, чтобы дѣти играли „какъ разумныя твари, дѣти Бога, а не какъ неразумныя животныя, часто прямо какъ черти“ [1]), чтобы они не мычали, не прыгали, не толкались, потому что они — не кошки, не козлы и не свиньи [2]), или же къ его утвержденію, что только обезьянамъ приличествуетъ цѣловать своихъ дѣтей и прижимать ихъ къ груди.

Въ 1687 году появляется „Вѣнское зерцало добродѣтели“ [3]), сочиненіе, въ которомъ моральныя идеи Вейгеля облечены въ очень причудливую форму. По аналогіи съ укрѣпленіями города Вѣны, предназначенными защищать его отъ турокъ, онъ изображаетъ добродѣтели въ видѣ неприступной крѣпости. Онъ старается предусмотрѣть мельчайшія подробности этой своеобразной моральной фортификаціи, чтобы, выражаясь терминами Петровской эпохи, нельзя было строить мины подъ фортецію правды. При этомъ онъ пользуется геометрическими фигурами и сравненіями [4]). Вмѣстѣ съ этою книгою изда-

---

[1]) Стр. 13 и 14.

[2]) Стр. 20.

[3]) Wienerischer Tugend-Spiegel. Darinnen Alle Tugenden nach der Anzahl Derer gleich so vielen Festungs-Linien und Wercken Bey der Weltgepriesenen nunmehr zum andernmal so tapffer wider Türck und Tartarn defendirten Kayserl. Residenz-Stadt Wien Zu immerwährendem Gedächtnüs, vorgestellet, und nebenst einer Mathematischen Demonstration von Gott wider alle Atheisten, zum Grund der Tugenden, beschrieben und mit Kupffern vorgebildet werden. Worauf Aretologistica die Tugend-übende Rechen-Kunst sich beziehet. Nürnberg, 1687.

[4]) Такъ, напримѣръ, требованіе, чтобы каждый человѣкъ сообразовался въ одеждѣ и манерахъ со своимъ общественнымъ положеніемъ, поясняется слѣдующимъ образомъ: Das zeigen uns auch die Figuren der Geometrie, die regular sind, an. Die, wenn sie ihren eigenen Um-Strich und Perimeter behalten, alle miteinander, wie auch jede sonders, schön erscheinen, ob gleich ein unsäglicher Unterschied dazwischen fällt. Wenn aber eine niedrige der höhern ihren Umstrich an sich nehmen wolte, zum Exempel, wenn ein Drey-Eck mit vier Seiten prangen; und ein Cirkel eckicht sich aufführen wolte, würde es gar ungeschickt heraus und an den Tage kommen (Стр. 110). Книга вообще изобилуетъ сравненіями, по большей части скорѣе цвѣтистыми, чемъ научными. Такъ, напримѣръ, на стр.

на „Аретологистика“ [1]). Хотя, учитъ Вейгель, человѣческая воля свободна, однако это не значитъ, что для нея нѣтъ закона [2]). Законъ этотъ устанавливается разумомъ съ достовѣрностью въ своемъ родѣ математическою. Вейгель при этомъ возвращается къ упомянутой выше мысли о телеологическомъ характерѣ геометріи и по аналогіи учитъ о геометрическомъ характерѣ нравственной телеологіи. Онъ различаетъ внѣшнюю и внутреннюю мѣру цѣлей и направленій; первая имѣетъ приложеніе въ физикѣ, вторая—въ этикѣ [3]).

Въ 1689 году Вейгель издаетъ книгу: Grundmässige Auffl̈sung des militar-Problematis, Warum doch der Türck den Christen nunmehr weichen müsse? Въ этой книгѣ рядомъ со своеобразною для насъ, но не для XVII вѣка, попыткою ordine geometrico доказать, что турецкая опасность не угрожаетъ европейскимъ народамъ, Вейгель обосновываетъ принципіально

---

89 человѣкъ разсматривается какъ микрокосмъ, въ которомъ голова соотвѣтствуетъ небу, глаза—звѣздамъ, горло—воздуху, сердце—огню и. т. д.

[1]) Aretologistica, Die Tugend-übende Rechen-Kunst. Darinnen Nichtallein die allgemeine Theorie der zehl- und messbaren Dinge, wie auch der Verstands- und Willens-Würckungen darüber, kurtz beschrieben; sondern auch die Rechen-Prax, wie man zahlmässig rechnen, und dadurch die Tugenden der Jugend fertig angewöhnen möge, mit gewissen Regeln angewiesen wird. Nürnberg, 1687.

[2]) Стр. 88: Was den Willen anbelangt, so ist derselbe an und vor sich zwar gantz frey, mag wollen oder nicht, mag dieses oder jenes wollen. Er ist aber, in natürlichen Dingen und in Bürgerlichen Würckungen, an den Verstand so nabe gebunden, dass, wenn Er ein Menschen-Will, nicht eines ViehesTrieb, se yn will, Er in denselben Würckungen nothwendig den Verstand gebrauchen, und nach seiner Weisung, unbeschadet seiner Freyheit, wollen muss, er will auch gern.

[3]) Стр. 80: Das Zielungs-Mass ist auch entweder äusserlich, als Linial, die Norm, das Winckel-Mass, das Schreg-Mass... vollkommen aber der gesamte Um-Creiss, die Magnet-Zung, und dergleichen: Oder ist ein innerliches Mass... als da sind die Haupt-Wahrheiten, die Gesetze, Leges, und Instructiones, welche sind das Zielungs-Mass, nach welchem der Verstand und Will sich richten, und verfahren muss. Dahin auch alle Tugenden sich beziehen. Стр. 124: Die Axiomata und Propositiones Geometricae, mit ihren Demonstrationibus (das sind feste und gewisse Haupt-Wahrheiten zu den Zielungen). Wornach man die Rechnung äusserlicher Zielungen richtig führen, und die Rechnung innerlichen Zielungen per analogiam darnach richtig und gewiss anstellen und verführen kan. Стр. 166: Die Zahlen in der Arithmetic, und Zielungen in der Geometrie.

раціоналистическую этику и дѣлаетъ изъ нея практическіе выводы. Всѣ люди, мужчины и женщины, черные и бѣлые, при различіи состояній, одинаковы въ этомъ отношеніи, что они способны считать и разсчитывать. Этимъ они по существу отличны отъ животныхъ, между тѣмъ какъ другъ отъ друга они отличаются только въ степени [1]). Сообразно съ этимъ не только, какъ упоминалось выше, истины науки доступны всѣмъ людямъ, не исключая мальчиковъ и плебеевъ, но также и нравственныя требованія ясны для всѣхъ людей. Значитъ, нѣтъ неустранимыхъ поводовъ для споровъ, для борьбы. Правильный разсчетъ долженъ создать миръ между людьми [2]) и является радостнымъ общеніемъ съ мудростью Бога [3]), заложившаго въ человѣкѣ качества счетчика [4]). Подробнѣе развивая эти положенія, Вейгель между прочимъ подвергаетъ рѣзкой критикѣ школу своего времени, съ господствомъ цѣлыхъ 45 пороковъ въ ней, подробно имъ перечисляемыхъ [5]), и требуетъ вытѣсненія филологическаго образованія математическимъ.

VI.

Взгляды Вейгеля раздѣлялись многими его современниками. Изъ знаменитыхъ философовъ XVII вѣка его учениками

---

[1]) Axioma I. Wie das gantze Menschliche Geschlecht in unterschiedene Arten nicht zertheilt ist; sondern nur von einerleyer Wesens-Art besteht, (weil ein Mensch wie der andere rechenschafftlich ist, und rechnen kan, er mag Weib oder Mann, schwartz oder weiss seyn, nur dass, unterschiedenen Graden nach, der eine schärffer als der andere rechnet; also steht der Menschen ihre wesentliche Eigenschafft (die Rechenschafftlichkeit) der wesentlichen Eigenschafft der Thiere (der Unrechenschafftlichkeit) hingegen keineswegs nur gradu, sondern specie, ja genere und gantz und gar, als e diametro, entgegen.

[2]) Rechnen stifftet Fried, weil alle Strittigkeiten durch Abrechnung beygeleget werden.

[3]) Axioma II. Das rechte Rechnen anders nichts als eine stete Freuden Conversation ist mit der Weissheit Gottes.

[4]) Observatio I. Daraus erhellt, dass Gott den Menschen wesentlich, dem Haupt-Stück nach, so eingericht, das er ein Rechner seyn, und immer rechnen soll.

[5]) Observatio V.

были Пуффендорфъ и Лейбницъ. Оба они въ студенческіе годы покинули Лейпцигскій университетъ ради Іенскаго не потому, что und in Jene lebt sich bene, а потому, что ихъ привлекло имя Вейгеля. На Пуффендорфа произвело сильное впечатлѣніе какъ то, что Вейгель примѣнялъ Эвклидовы пріемы къ логикѣ, такъ, въ особенности то, что въ своихъ лекціяхъ на нѣмецкомъ языкѣ по этикѣ онъ распространялъ методу математическаго доказательства на естественное право. Не безъ вліянія на него осталось и стремленіе Вейгеля распространить демонстративную методу также и на богословскія истины [1]). Пуффендорфъ заимствовалъ еще у Вейгеля столь распространенное нынѣ дѣленіе юридическихъ трактатовъ на общую и спеціальную часть, а также ученіе о моральныхъ субстанціяхъ и моральномъ пространствѣ. Особенно сильно отразилось вліяніе Вейгеля на книгѣ Пуффендорфа Elementorum jurisprudentiae universalis Libri II. (Hagae-Comitiis, 1660). Какъ планъ книги [2]), тамъ и ея метода заимствованы у Вейгеля, чего и не скрываетъ авторъ [3]). Но современники шли еще дальше и утверждали, что также и все ея содержаніе цѣликомъ взято у Вейгеля [4]). Самъ Вейгель

---

[1]) См. Christophi Matthaei Pfaffii, Introductio in historiam theologiae literarum, Tubingae, 1724, томъ I, стр. 399 и слѣд.: Samuelis Pufendorfii, Electoris Brandenburgici olim Consiliarii intimi ac Historiographi epistola ad Fratrem Esaiam Pufendorfium super Theologia in formam demonstrationis redigenda. Cui incommodo (h. e. lubrico ac dissoluto modo, quo Theologia vulgo tradi solet) — писалъ Пуффендорфъ — remedium haud spernendum adferri posse dudum persuasus fui, si Theologia Christiana in formam justae artis per continuas demonstrationes digestae adornetur, ut nempe praemissis necessariis definitionibus, ac, si opus sit, postulatis, tum indubiis axiomatibus, capita Christianae religionis ad salutem necessaria, sufficientia et velut adaequataad modum propositionum mathematicarum demonstrentur.

[2]) Сначала Definitiones, затѣмъ Principia, распадающіяся на axiomata и observationes.

[3]) См. Praefatio: Dn. Erhardus Weigelius, amicus meus honorandus. Qui idem primus me hortatus est, ut in isto genere quid conarer, et cujus ingenium in nonnullis facem mihi utilissime praetulit.

[4]) См. Acta Sarcmasiana ad usum reipublicae literariae in unum corpus collecta a Theodore Crusio, 1711, стр. 20: Elementa illa Juris, quibus suum praescripsit nomen, alium parentem, aliam obstetricem habuerunt, atque putant vulgo. Quisquis vero tandem eorum auctor sit; illud fatendum omnino est, multa ibi subtilius, quam utilius, multa acutius, quam verius,

выражался сдержаннѣе и ограничился замѣчаніемъ, что „господинъ Пуффендорфъ извлекъ изъ Іены Elementa Jurisprudentiae universalis“ [1]). Ученіе Пуффендорфа въ этой книгѣ дѣйствительно воспроизводитъ взгляды Вейгеля, причемъ ученикъ, какъ это часто бываетъ, нѣсколько утрировалъ мысли своего учителя. Мы находимъ у Пуффендорфа теорію моральнаго пространства [2]), моральныхъ лицъ [3]) и вещей [4]), попытку измѣрять количественно достоинство людей [5]), экономическую цѣнность предметовъ [6]) и человѣческія дѣянія [7]). Въ послѣднемъ отноше-

---

tradita reperiri. Ut vel hoc mihi indico sit, aliquem in pulvere Euclideo Doctorem Erhardum nempe Weigelium iis elucubrandis insudasse. Лейбницъ, когда онъ былъ еще іенскимъ студентомъ, писалъ Якову Томазію 2-го сентября 1663 года: Unus mihi Dominus Pufendorius notus est, qui tamen sua elementa jurisprudentiae ex Weigelii nostri Ethica Euclidea manuscripta dicitur fere tota efformasse (Die Philosophischen Schriften von G. W. Leibnitz, herausgegeben von C. J. Gerhardt. Erster Band, Berlin, 1875, стр. 8). Впослѣдствіи, въ началѣ XVIII вѣка, Лейбницъ писалъ уже не такъ категорически: Feu M. Erhard Weigel, Mathématicien de Jena en Thuringe, inventa ingénieusement des figures, qui représentoient des choses morales. Et lorsque feu M. Samuel de Puffendorf, qui étoit son disciple, publia ses Elémens de la jurisprudence universelle assez conformes aux pensées de M. Weigelius, on y ajouta dans l'Edition de Jena la sphère morale de ce Mathematicien (Nouveaus essais sur l'entendement humain, L. IV, Ch. III, § 20).

[1]) Quartalische Vorbereitung, am Ende des mit dem 1699 sten Jahr ablauffendem Siebenzehnten seculi. Das Winter-Quartal. Der II Satz, § 5.

[2]) Lib. I, Def. III, § 1: Status dicitur ens suppositivum, quia rebus moralibus positivis velut substernitur, ut in eo suam, quam habent, moralem existentiam quasi ponant, et actiones suas atque effectus exserant. Atque ita analogiam quandam habet cum spatio, quod itidem rebus naturalibus velut supponitur, ut in eo suam, quam habent, naturalem existentiam ponant, et motus suos physicos exerceant. § 2: Dividi autem potest status ad analogiam Spatii in Ubicativum et Quandicativum. Ille est, qui involvit respectum ad aliquod ubi morale. § 12: Status quandicativus est, qui respectum involvit ad quando seu tempus moraliter consideratum. (Стр. 7, 8, 19).

[3]) Lib. I, Def. IV: Persona moralis est persona spectata cum statu suo, quem habet in vita communi (Стр. 20).

[4]) Lib. I, Def. V: Res moralis est res spectata cum respectu pertinentiae ad personas (Стр. 24).

[5]) Lib. I, Def. IX: Existimatio est valor personarum in vita communi, secundum quam aptae sunt cum aliis personis exaequari aut comparari, eisque vel antehaberi, vel postponi. § 1. Existimatio personarum in vita communi est vel simplex vel intensiva (Стр. 74).

Выноски 6 и 7 см. на слѣд. страницѣ.

ніи Пуффендорфъ вслѣдъ за Вейгелемъ пошелъ такъ далеко, что измѣрялъ уклоненія поступковъ отъ нормы закона особыми радіусами („радіусами намѣренія“, „радіусами исполненія“) на моральномъ шарѣ — Sphaera moralis [1]). Въ своей позднѣйшей книгѣ De jure naturae et gentium libri octo [2]) Пуффендорфъ опять отмѣчаетъ вліяніе, оказанное на него Вейгелемъ [3]). Здѣсь онъ возобновляетъ ученіе о моральныхъ существахъ [4]) и моральныхъ величинахъ, которыя, хотя и отличны отъ физическихъ величинъ, однако подлежатъ количественному изслѣдованію [5]); поэтому, говоритъ Пуффендорфъ, Аристотель совсѣмъ напрасно отрицалъ возможность рѣшать моральные вопросы съ математическою точностью.

---

[6]) Lib. I, Def. X: Pretium est quantitas moralis seu valor mercium aut rerum et actionum homini bonarum in vita communi, secundum quod aptae sunt invicem comparari.

[7]) Lib. I, Def. XVIII: Quantitas actionum moralium est modus aestimativus, quo illae dicuntur quantae (Стр. 232).

[1]) Стр. 232 и 233: Mala vero actio quoniam a lege declinat, distantiam aliquam omnino habet a lege, majorem, minorem, unde peccatum majoreitatis et minoreitatis rationem sortitur; quemadmodum una curvitas a rectitudine magis discedit quam altera. Est autem haec a lege distantia neque longitudini, neque latitudini, neque profunditati similis, quae rectitudine mensurari possit; sed habet instar anguli rectilinei, cujus magnitudo arcu circuli ex puncto crurum communi tanquam centro descripti, cruribus dictis intercepto, mensuratur. Схема шара на стр. 234.

[2]) Цитируемъ изданіе 1672 г., Londini Scanorum.

[3]) Lib. I, Cap. II, § 3: Quae omnia prolixius explanavit Erhard Weigelius in Analysi Aristotelica ex Euclide restituta, quo ex nostratibus de illa doctrina hactenus nemo melius est meritus (стр. 22).

[4]) См. Lib. I, Cap. I: De origine et varietate entium moralium; Lib. I, Cap. I. § 12: Entia moralia, quae ad analogiam substantiarum concipiuntur dicuntur personae morales.

[5]) Lib. I, Cap. I, § 22: Adparet enim in vita communi personas et res aestimari non tantum secundum extensionem substantiae physicae, aut intensionem motus, et qualitatum physicarum, prout consideratur tanquam aliquid ex principiis naturalibus resultans: sed et secundum aliud quantitatis genus, et diversum a quantitate tam physica quam mathematica; quae quantitas ex impositione, et determinatione potentiae rationalis oritur (стр. 18 и 19). Lib. V, Cap. I, § 2: Deprehendimus ergo in vita communi res invicem dici aequales, non solum quod coincidant secundum tres dimensiones, sed et alio quodam respectu. Sic enim dignitates, operae, merces, aequales invicem aut inaequales dicuntur alio intuitu, quam ob coincidentiam dimensionum. Inde necessum est dari aliquam quantitatem praeter

Не менѣе значительно было вліяніе, оказанное Вейгелемъ на Лейбница. Въ 1663 году Лейбницъ, разочаровавшись въ лекціяхъ профессора математики Кюна (Kühn), перешелъ изъ Лейпцигскаго университета въ Іенскій со спеціальною цѣлью поучиться у Вейгеля [1]), въ которомъ онъ инстинктивно чуялъ родственную натуру. Вейгель тоже оцѣнилъ впослѣдствіи „своего почтеннѣйшаго Лейбница" [2]). Онъ отвратилъ молодого философа отъ схоластики. Какъ вспоминалъ впослѣдствіи (въ 1693 г.) Лейбницъ, Вейгель пользовался при этомъ однимъ своеобразнымъ пріемомъ: въ спорахъ съ приверженцами схоластики онъ заставлялъ ихъ переводить на нѣмецкій языкъ ихъ термины; когда при этомъ обнаруживалась вся ихъ безсодержательность, онъ безъ труда поднималъ ихъ на смѣхъ. Далѣе, Вейгель сообщилъ ему одну изъ своихъ

physicam et mathematicam, circa quam solam hactenus philosophi videntur soliciti fuisse. Id quod clarius adparebit, si attendamus, quantitatis universim sumtae rationem formalem consistere non in extensione substantiae, sed ut ita dicam in aestimativitate; seu ideo primo res dicuntur quantae, quatenus aestimari possunt, et consequenter inter se comparari, utrum aequales sint, an inaequales. Cum autem res aestimari queant non solum secundum substantiam suam physicam, sed etiam secundum considerationem quandam moralem; consequitur praeter quantitatem physicam dari etiam quantitatem moralem, secundum quam scilicet res aestimantur moraliter (стр. 590 и 591). Lib. I, Cap. II, § 10: Diversa natura quantitatis physicae et moralis. Physicae enim quantitates inter se exactissime comparari, mensurarique ac in certas partes dividi possunt: idque quia repraesentantur in materia sensibus subjecta. Unde accurate licet determinare, quam rationem aut proportionem istae inter se habeant, accedentibus praesertim numeris, quorum ope ista omnia subtilissime exprimuntur. Ac sunt praeterea quantitates istae aliquid naturale, eoque immotum et perpetuum. Ast quantitates morales proveniunt ex impositione et aestimatione entium intelligentium et liberorum, quorum judicium atque placitum uti sub suram physicam non cadit; ita quod ista tanquam quantitatem sua impositione concipiunt atque determinant, ad similem mensuram revocari nequit, sed velut libertatem ac laxitatem suae originis retinet и т. д. (стр. 33).

[1]) См. Guhrauer, Gottfried Wilhelm Freiherr von Leibnitz. Eine Biographie, Erster Theil, Breslau, стр. 32.

[2]) Honoratissimus meus Leibnitzius, sagacissimi vir ingenii (Corporis pansophici Pantologia стр. 39).

основныхъ тенденцій, именно, стремленіе сочетать Аристотеля съ новою естественною философіею [1]). Подъ вліяніемъ Вейгеля Лейбницъ мечталъ объ универсальномъ знаніи математической достовѣрности, которое замѣнило бы споры счетомъ и которое распространялось бы также и на моральный міръ. Въ одномъ недавно изданномъ отрывкѣ Лейбница, написанномъ около 1686 г. [2]), доказывается необходимость установить принципы метафизики, физики и морали съ такою же достовѣрностью, какъ и элементы математики, и затѣмъ перечисляются попытки осуществить ету мечту. Въ этомъ чрезвычайно любопытномъ перечисленіи далеко не послѣднее мѣсто отводится нашему автору [3]). Ученикъ Вейгеля сказался въ попыткахъ Лейбница демонстрировать геометрически моральныя понятія и постулаты: въ одномъ изъ недавно изданныхъ отрывковъ Лейбницъ прибѣгаетъ для этого къ цѣлой системѣ эксцентрическихъ круговъ [4]) (Пуффендорфъ для той же цѣли прибѣгалъ къ треугольникамъ). Когда въ 1669 году Лейбницъ ordine geometrico доказывалъ необходимость избранія

---

[1]) Въ этомъ отношеніи еще Брукеръ высказывался очень категорически: Maxime autem plurimum incrementorum ad Leibnizianam eruditionem accessit ex lectionibus Weigelii... Et huic quoque praeceptori eius tribuendum videtur, quod eo tempore ad syncretismum inter veteres et recentiores philosophos, a quo abhorrebat Thomasius, inclinaverit. Weigelium enim inter Aristotelem et novatores pacisci voluisse, ipse nos docet Leibnizius (Historia critica philosophiae, T. IV, p. II. Lipsiae, 1744, стр. 340).

[2]) Projet et Essais pour arriver à quelque certitude pour finir une bonne partie des disputes et pour avancer l'art d'inventer. См. Opuscules et fragments inédits de Leibniz, par L. Couturat, Paris, 1903, стр. 175 и слѣд.

[3]) Стр. 179 и 180: Il y a un très habile professeur à Jena nommé Mons. Weigelius; qui a publié un bel ouvrage appellé Analysis Euclidea, ou il y a beaucoup de belles pensées pour perfectionner la logique et pour donner des demonstrations en philosophie;... il a aussi donné une sphere morale fort ingenieuse, qui est une maniere d'allegorye d'expliquer toute la morale, par le rapport à la doctrine de la sphere des Astronomes. Cette sphere morale est adjoutée à l'Edition de Jena des Elements de Jurisprudence Universelle de Mons. Pufendorf qui y a mis aussi quelques definitions et Axiomes à la façon des Geometres.

[4]) Тамъ же, стр. 331.

на польскій престолъ нейбургскаго пфальцграфа [1]), онъ даже опередилъ своего учителя, который, какъ упомянуто выше, только въ 1689 году, послѣ освобожденія Вѣны Яномъ Собѣскимъ ordino geometrico рѣшалъ вопросъ о степени турецкой опасности для европейской политики [2]). Подробнѣе всего высказывается Лейбницъ о Вейгеловой морали въ отрывкѣ Animadversiones ad Weigelium, изданномъ въ 50-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія [3]). Отрывокъ этотъ написанъ по поводу книги Вейгеля Wienerischer Tugend-Spiegel, появившейся въ 1687 году. Лейбницъ отзывается съ величайшимъ уваженіемъ о „знаменитѣйшемъ" [4]) Вейгелѣ и о его „изящнѣйшихъ аналогіяхъ между математическими и моральными предметами" [5]). Вполнѣ присоединяясь къ утвержденію Вейгеля, что всякое строгое разсужденіе есть своего рода счетъ, Лейбницъ выражаетъ намѣреніе подробнѣе развить правила этого счета, пока же восхищается тѣмъ, что уже сдѣлалъ Вейгель [6]). Особенно удачными кажутся Лейбницу слѣдующія опредѣленія Вейгелева „Вѣнскаго Зерцала": крайній избытокъ любви — это обоготвореніе, раболѣпство—это избытокъ человѣчности, заговоръ — избытокъ согласія [7]). Далѣе Лейбницъ присоединяется къ Вейгелевой попыткѣ доказать геометрически бытіе Божіе и выражаетъ надежду сдѣлать это съ

---

[1]) Specimen demonstrationum politicarum pro eligendo rege Polonorum, novo scribendi genere ad claram certitudinem exactum.

[2]) Grundmässige Aufflösung des militar-Problematis, Warum doch der Türck den Christen nunmehr weichen müsse. Jena, 1689.

[3]) См. Nouvelles lettres et opuscules inédits de Leibniz, par A. Foucher de Careil, Paris, 1857, стр. 146—170.

[4]) Стр. 148.

[5]) Стр. 146: Et elegantissimae sunt illae quibus passim utitur analogiae rerum mathematicarum cum moralibus, aptaeque ad infigendas animis utrasque veritates, ut in actum ipsum, data occasione, prorumpant.

[6]) Стр. 162: Omnem etiam severam ratiocinationem esse computi genus optime inculcatur; qua de re aliquando (Deo volente) dabo nova et ad hunc computum actu ipso exercendum profutura ultra ea quae quis facile suspicetur. Interea elegantibus Weigelii nostri analogiis nos oblectabimus.

[7]) Стр. 162.

большею строгостью. Наконецъ, онъ хвалитъ Вейгеля за то, что тотъ пробилъ ледъ [1]) въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Педагогическія идеи Вейгеля вообще не остались безъ вліянія на Лейбница [2]). Можно предположить, что Лейбницъ былъ членомъ основанной Вейгелемъ societas Pythagorea [3]).

Въ большей степени спорнымъ представляется вліяніе математическихъ идей Вейгеля на Лейбница. Канторъ склоненъ совершенно отрицать его [4]). Э. Кассиреръ мимоходомъ упоминаетъ о вліяніи на юношескія работы Лейбница, особенно на De principio individui, математическихъ идей Вейгеля, именно его примѣненія алгебры къ метафизикѣ [5]). Вліянію Вейгелевой tetractys — замѣны десятеричнаго счета четверичнымъ — можно приписать попытку Лейбница замѣнить его еще болѣе упрощеннымъ счетомъ — calculus dyadicus [6]).

---

[1]) Стр. 146: glaciem frangit.

[2]) Въ 1697 году Лейбницъ писалъ: Was nun meine, über die von ihm gethane Vorschläge habende Meinung betrifft, so ist bekannt, das Herr Weigelius ein in Mathesi sehr erfahrener und gelehrter Mann, und der dabei ein ganz löbliches Absehen zum gemeinen Besten führt, welches er sonderlich in seiner vorgeschlagenen „Tugendschule" zu erkennen gegeben, allwo er darauf treibet, dass die Jugend in den Schulen nicht nur zu Verbal-sondern auch Realwissenschaften, und nicht nur zu Wissenschaften, sondern auch zu Tugenden geführt werden möchte. Ich stehe auch in den Gedanken, dass ein und anderes davon gar, wohl in wirkliche Uebung zu bringen wäre (См. Guhrauer, Leibniz's deutsche Schriften, II, стр. 473).

[3]) См. R. Eucken, Beiträge zur Einführung in die Geschichte der Philosophie, Leipzig, 1906, стр. 185.

[4]) Vorlesungen über Geschichte der Mathematik. III Band, zweite Auflage, Leipzig, 1901, стр. 29: Grosse Förderung erhielt Leibniz offenbar nicht durch Weigel, wenigstens sagt er nirgend dergleichen.

[5]) Leibniz' System in seinen wissenschaftlichen Grundlagen, Marburg, 1902, стр. 489.

[6]) Въ письмѣ къ Іоанну Бернулли отъ 29 апрѣля 1701 года Лейбницъ, быть можетъ, изъ авторскаго самолюбія, безусловно отрицалъ вліяніе Вейгеля: scopum diversum a meo diversissimasque hic cogitationes habebat... molitus sum ante multos annos, etiam antequam quicquam constaret de Tetracty illa nuper ressuscitata (Leibnizens mathematische Schriften, herausgegeben von C. J. Gerhardt, Zweite Abtheilung, Band III, Halle, 1856, стр. 660 и 661). Не такъ рѣшительно высказывается Лейбницъ въ Animadversiones ad Weigelium: puto non tantum tetractycam

Остается открытымъ вопросъ о непосредственномъ вліяніи Вейгеля на Спинозу. Пока еще намъ не удалось установить документальнымъ путемъ слѣды прямого знакомства послѣдняго съ сочиненіями Вейгеля. Трудно однако предположить, чтобы Спиноза, который, несмотря на уединенную жизнь, внимательно слѣдилъ за научными и философскими идеями своего времени и который оставилъ рукопись, озаглавленную Ethica ordine geometrico demonstrata, ничего не зналъ о книгѣ считавшагося тогда знаменитымъ Вейгеля, озаглавленной: Analysis Aristotelica ex Euclide restituta. Естественнѣе допустить, что онъ заинтересовался ею и заодно другими сочиненіями Вейгеля. А тогда является искушеніе утверждать, что Вейгель повліялъ на Спинозу. Если даже признать, что Спиноза шелъ самостоятельнымъ путемъ или подвергался инымъ вліяніямъ, то за Вейгелемъ всетаки безспорно остается первенство во времени: его Analysis появилась въ 1658 году, между тѣмъ какъ Спинозова Этика вышла въ 1677 году. Уже въ 1658 году у Вейгеля было напечатано: theorematum etiam rationem habent pleraequae propositiones Ethicae demonstrativae, quam Euclidea methodo elaboratam, si Deus vires revidendi concesserit, hanc videre lucem propediem curabimus [1]).

Е. Спекторскій.

---

decimali esse praeferendam; sed et ipsi tetractycae rursus praeferendam esse dyadicam, quae omnium perfectissima est.

[1]) Analysis Aristotelica, стр. 25. Въ одной книгѣ, появившейся черезъ 10 лѣтъ послѣ „Этики", Вейгель высказывается о ней. Онъ рѣшительно выступаетъ противъ отождествленія Бога съ природою, а также противъ матеріалистической, по его мнѣнію, тенденціи Спинозова монизма: dieses Gantze (ob es gleich extensum wäre) sey selbst Gott, sonst sey gar nichts substantiales, ohne das, was extens ist, und was zehlbare Stücken ausser einander hat, die pur gezehlt, ein Gantzes, eine Summa, ein Gesamtes, kurtz, ein Corpus, geben, diss allein, nichts anders, sey selbständig, wie Spinosa unbesonnen vergegeben (См. Erhardi Weigelii Aretologistica, die Tugend-übende Rechen-Kunst. Nürnberg, 1687, стр. 162).

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных наук